ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 17. 1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ Креста Господня.

(О страданіяхъ).

Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня благовременно намъ, братіе, побесѣдовать о значеніи страданій для христіанина,—о томъ, какъ иные относятся къ страданіямъ и какъ къ нимъ должно относиться истинному христіанину.

Зачѣмъ скорби? Къ чему такъ щедро усѣянъ земной путь человѣка страданіями? Какъ примириться съ ними человѣку, въ душу котораго заложено стремленіе къ счастію? Вѣдь, если обратить вниманіе на наши потребности и стремленія, то мы склонны думать, что назначеніе наше въ счастьи, въ удовлетвореніи прису-

щихъ намъ потребностей и стремленій; если-же станемъ провѣрять дѣйствительную жизнь, то можно подумать, что мы созданы на лишенія, скорби и смерть; окажется, что жизнь гораздо чаще является тяжелымъ бременемъ скорбей, чѣмъ свѣтлымъ праздникомъ радостей. Невозможно исчислить тѣхъ разнообразныхъ несчастій, изъ которыхъ слагается горькая участь нашего существованія! Болѣзни, смерть друзей и родныхъ, семейныя несчастія, неудачи по службѣ и въ частной жизни, клевета, безчестіе, попраніе другими правды и честности, собственная неудовлетворенность въ стремленіи къ истинному, доброму и прекрасному и т. п. обстоятельства приводятъ человѣка къ разочарованію и въ себѣ и во всемъ окружающемъ, къ мрачному взгляду на этотъ лучшій изъ міровъ. Отсюда мятежный ропотъ, недовольство человѣка своей судьбой, надѣлившей его неосуществляемыми стремленіями и обрекающей на страданія, которыя возникаютъ помимо воли и являются горькой насмѣшкой надъ стремленіемъ къ счастію,—зломъ, которое возмущаетъ душу.—Такой безотрадный взлядъ на міръ и существующія въ немъ отношенія составляетъ опасную болѣзнь вѣка, которая овладѣла многими умами, пустила глубокіе корни въ наше время и требуетъ серіознаго вниманія; ибо она приводитъ къ печальнымъ явленіямъ, вызываетъ такое отношеніе къ страданіямъ, которое не оправдывается съ христіанской точки зрѣнія.

Иныхъ мрачный взглядъ на міръ и жизнь доводитъ до холоднаго презрѣнія къ міру, до насильственной разлуки съ жизнью. Всѣмъ извѣстно, что самоубійство сдѣлалось нерѣдкостью въ наше время, а приняло ха-

рактеръ эпидеміи. Примѣры заразительные! Но разрѣшается-ли самоубійствомъ вопросъ объ отношеніи къ страданіямъ? Самоубійство есть возстаніе противъ правъ Творца; оно противно природѣ человѣка, стремящагося къ жизни и вѣрующаго въ жизнь за гробомъ, свидѣтельствуетъ о безсиліи человѣка удовлетворительно разрѣшить вопросъ объ отношеніи къ страданіямъ и есть только уклоненіе отъ разрѣшенія вопроса. Возбуждаетъ сожалѣніе, но болѣе ужасаетъ бездна отчаянія человѣка, не находящаго для себя твердой опоры жизни!

Другіе, въ виду постояннаго разлада дѣйствительности съ стремленіемъ къ счастію, набрасываются на, такъ называемыя, сильныя ощущенія, чтобы дать перевѣсъ удовольствіямъ надъ страданіями и забыть житейскія невзгоды. Часто, послѣ цѣлодневныхъ трудовъ, переутомленные топятъ горе въ одуряющемъ напиткѣ, въ необузданномъ разгулѣ и въ подобныхъ удовольствіяхъ. Но достигаютъ-ли они своей цѣли? Избѣгаютъ-ли страданій?—Удовольствія эти въ концѣ концовъ не доставляютъ счастья, а лишаютъ душевнаго мира и спокойствія, приводятъ къ пресыщенію, разочарованію, т. е. опять таки къ страданіямъ. А иногда привычка къ сильнымъ ощущеніямъ переходитъ въ порочную страсть, которая дѣлаетъ человѣка своимъ рабомъ и является для него самоубійствомъ только медленнымъ.

Наконецъ, есть и такіе, которые не признаютъ въ обстоятельствахъ жизни человѣческой—руки Промысла Божія, усвояютъ себѣ взглядъ на міръ, какъ на простое сцѣпленіе случайностей, на страданія смотрятъ какъ на неизбѣжное зло, переносятъ ихъ сами съ ту-

пымъ отчаяніемъ и другихъ учатъ терпѣнію отчаянному. „Терпи охотно“, говорятъ, „иначе невольно терпѣть будешь! Погибай великодушно, потому что все погибаетъ!“ Горькое утѣшеніе! Развѣ горькая чаша можетъ сдѣлаться сладкою отъ соединенія съ моремъ той-же горечи, отъ мысли, что она менѣе горька быть не можетъ? Церковь Христова покланяется кресту, но славитъ и воскресеніе Спасителя своего, преклоняется предъ страданіями, но обѣщаетъ и отраду страдающей душѣ, признаетъ мракъ, насъ облегающій, но видитъ и свѣтъ великій, *Свѣтъ Который во тьмѣ свѣтится, но тьма не можетъ Его обнять* (Іоан. I. 5.) Терпѣніе-же отчаянное это--мракъ безпросвѣтный,—тяжесть невыносимая. Такъ мало можетъ человѣкъ усладить свою судьбу, если онъ не желаетъ знать тѣхъ утѣшеній, какія предлагаетъ Слово Божіе и ученіе Церкви христіанской!

Слово Божіе не отрицаетъ того, что *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан. V. 19),—утверждаетъ, что *многими скорбями подобаетъ намъ въ Царствіе Божіе внити* (Дѣян. XIV 22). Такъ-же учатъ и отцы Церкви. Святой Григорій Богословъ убѣждаетъ „не пристращаться къ мірскимъ благамъ, такъ какъ нѣтъ добра для людей, къ которому-бы не примѣшивалось зло. Богатство не прочно, бѣдность—узы; власть—кичініе сновидца, быть въ подчиненіи тягостно; красота—кратковременный блескъ молніи, молодость—временное вскипѣніе, сила—достояніе и дикаго вепря; слава—воздухъ; пресыщеніе—нагло; супружество—ярмо; много-

чадіе—необходимая забота, безчадіе—болѣзнь, бездѣятельность разслабляетъ, воздѣлывать землю трудно. Смертнымъ все трудно! Все здѣшнее—смѣхъ, пухъ, прахъ, тѣнь, призракъ, сонъ, роса, паръ, волна, слѣдъ корабля, вѣтеръ, кругъ, вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему!" (Твор. св. Григорія Богослова ч. 4 стр. 221). Вотъ къ какому разочарованію, полезному для нравственности, приходитъ святой отецъ и великій учитель церкви! Хотя несомнѣнно, что, наряду съ безчисленными скорбями, жизнь наша даетъ и высокія радости, и бываютъ моменты, когда небо открывается намъ уже здѣсь на землѣ, когда человѣкъ ощущаетъ то счастье, для котораго онъ и созданъ. И счастье это на всѣ времена неизмѣнно. Состояло оно и будетъ состоять въ удовлетвореніи присущихъ человѣку потребностей, но подъ однимъ неизмѣннымъ условіемъ—послушаніемъ волѣ Божіей, которая учитъ не давать перевѣса низшимъ чувственнымъ потребностямъ надъ духовными, ибо уклоненіе отъ послушанія сей благой волѣ Божіей послужило въ раю и всегда будетъ служить причиною страданій, отравляющихъ кратковременное существованіе человѣка на землѣ. Признавая страданія наказаніемъ за грѣхъ непослушанія, христіанское сознаніе должно примириться съ ними какъ съ необходимымъ проявленіемъ правосудія Божія и не считать ихъ ни насмѣшкой надъ человѣческой природой, ни возмутительнымъ зломъ. Страданія являлисьбы зломъ безусловно возмутительнымъ, если бы они были ничѣмъ не заслужены Но исторія грѣхопаденія прародителей и каждаго изъ

насъ достаточно доказываетъ, что человѣчество страдаетъ далеко не безъ вины, и зло это заслуженное. Кого приводятъ въ ужасъ человѣческія страданія, тому слѣдуетъ обратить вниманіе и на человѣческую испорченность, порочность. И если-бы возможно было всѣ грѣхи міра сложить на одну чашку вѣсовъ, а міровыя бѣды на другую, то неизвѣстно еще, которая-бы изъ нихъ перевѣсила!.. Быть можетъ, между ними оказалось-бы и полное равновѣсіе и предъ всѣми оправдало-бы Себя вѣчное Правосудіе!.. Правда, по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ, мы замѣчаемъ иногда несоотвѣтствіе между степенью виновности и наказаніемъ. Одни, повидимому, наказываются строго, а другіе съ большимъ снисхожденіемъ. Внѣшнее благополучіе достается людямъ не самой высокой нравственности, а страданія, наоборотъ, часто бываютъ удѣломъ людей добродѣтельныхъ. Намъ не вѣдомы ни сокровенные изгибы души человѣческой, ни тайны правосудія Божія, чтобы точно сказать, что извѣстный человѣкъ страдаетъ невинно, не по заслугамъ. Но мы видимъ руку Промысла Божія, Которая дѣйствительно посылаетъ страданія добродѣтельнымъ, какъ праведному Іову, или для укрѣпленія ихъ въ добродѣтели, или для поддержанія другихъ, для вразумленія и предупрежденія преступленій. Мы видимъ исключительный примѣръ безусловно неповинныхъ страданій Богочеловѣка, Который принялъ на Себя грѣхи и наказаніе всего міра, отъ яслей и до Голгоѳы терпѣлъ непостижимыя страданія и Своимъ послѣдователямъ *оставилъ*

примѣръ, дабы мы шли по стопамъ Его (1 Петр. 2. 21). Для горячо любящаго сердца не бываетъ колебаній, когда приходится раздѣлить участь любимаго существа. Посему апостолъ Павелъ убѣждаетъ *съ терпѣніемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры, Іисуса* (Евр. XII, 23). Святой Апостолъ считаетъ страданія не карательнымъ только средствомъ, но и воспитательнымъ, содѣйствующимъ христіанскому совершенствованію и, слѣдовательно, проявленіемъ любви Божіей, пекущейся о нашемъ спасеніи. Мы видимъ воочію величайшее чудо Премудрости Божіей, Которая страданія изъ необходимаго слѣдствія грѣха обращаетъ въ орудіе спасенія, въ средство противъ того-же грѣха Здѣсь удовлетворяется и правосудіе Божіе и проявляется Его безграничная любовь къ людямъ, здѣсь *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облабызастася* (Пс. 84. 12).

Всѣ упомянутыя страданія, возникающія помимо воли человѣка, имѣютъ воспитательное значеніе для того, кто терпѣливо переноситъ въ семъ житейскомъ морѣ бурю несчастій съ вѣрою и убѣжденіемъ, что пристанетъ-же онъ наконецъ къ тихой пристани, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали и воздыханія. Такое убѣжденіе низводитъ въ душу миръ и спокойствіе и наполняетъ ее предъощущеніемъ свѣтлаго блаженства райскаго. Въ особенности-же благотворное воспитательное значеніе имѣютъ страданія добровольныя, возникающія при стремленіи человѣка къ самоисправленію и самосовершен-

ствованію, когда человѣкъ борется съ дурными привычками, мало по малу ихъ ослабляетъ, пока съ корнемъ не вырветъ ихъ и очиститъ въ душѣ своей мѣсто для посѣва добродѣтелей, противоположныхъ прежнимъ порокамъ: плотоугодіе замѣняетъ воздержаніемъ, гнѣвъ—кротостію, ненависть — любовію, скупость—щедростію и т. д. Подвигъ самосовершенствованія сопровождается страданіями особенно сильными въ началѣ. Начнешь вырывать страсть—и больно. За то спасительно! Не будешь вырывать, тоже будетъ больно и при томъ пагубно. Первый шагъ трудноватъ, какъ первая рѣшимость на борьбу, а потомъ, что ни схватка въ борьбѣ, все легче и легче. Ревность сильнѣе разгорается и умѣнье одолѣвать увеличивается. Корень горекъ, но плоды его сладки: *Иго становится благимъ и бремя легкимъ.* (Мѳ XI. 30).

Вотъ почему въ христіанствѣ великимъ почетомъ пользуется святой крестъ! Это—символъ страданій и орудіе нашего спасенія! Это знамя христіанства и въ немъ наша слава! Онъ встрѣчаетъ насъ при крещеніи, возлагается на грудь и сопутствуетъ насъ всю жизнь, онъ-же стоитъ и на нашей могилѣ. Онъ вѣнчаетъ корону нашихъ Государей. Высоко надъ землею красуется онъ и на святыхъ нашихъ храмахъ подъ голубымъ сводомъ неба и всѣмъ указываетъ, что не на землѣ, а на небѣ наше отечество. Не ложно обѣщаніе Спасителя нашего: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* (Іоан. 12, 26). Аминь.

Свящ. *Петръ Колосовскій.*

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ [1].

Въ ряду заботъ кіевскаго митрополита Петра Могилы объ улучшеніи бѣдственнаго положенія Западно русской церкви и поднятіи ея на подобающую высоту, не послѣднее мѣсто занимаютъ и его заботы о возобновленіи древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ—вѣковыхъ памятниковъ народной святыни. Настоящая статья имѣетъ въ виду обозрѣть эту сторону дѣятельности знаменитаго митрополита.

Извѣстно, что, вслѣдъ за юридическимъ возстановленіемъ правъ Западно-русской церкви (въ 1632—1633 гг.), ей стали возвращаться и нѣкоторые храмы, находившіеся дотолѣ во владѣніи уніатовъ, и первѣе всего храмы для архіерейскихъ каѳедръ. Но эти, а равно и другіе храмы въ большинствѣ случаевъ возвращаемы были православнымъ въ убогомъ видѣ, а иногда представляли однѣ развалины. Не говоримъ уже объ утвари церковной, которая даже въ уцѣлѣвшихъ храмахъ (наиболѣе сохранившихся) почти всегда отсутствовала, такъ какъ заблаговременно была уносима уніатами.

Убожество храмовъ, возвращаемыхъ православнымъ, не всегда зависѣло исключительно отъ небрежнаго отношенія къ нимъ уніатовъ: много зависѣло это и отъ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторые храмы и монастыри не въ завидномъ положеніи находились и въ 1596 г., т. е., когда провозглашена была унія; но также не подлежитъ сомнѣнію, что и введеніе самой уніи было одною изъ главныхъ причинъ упадка обращенныхъ въ уніатскіе храмовъ. Во-первыхъ, не мало было между представителями уніатской церкви такихъ іерарховъ, которые преслѣдовали исключительно личные интересы и мало радѣли объ интересахъ церковныхъ, а въ томъ числѣ и о благолѣпіи храмовъ; во вторыхъ, какъ извѣстно, унія была цѣломъ

---

[1]) Статья эта представляетъ, съ небольшими измѣненіями, извлеченіе изъ II тома сочиненія: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*, имѣющаго выйти въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

весьма незначительной части южно-русскаго общества, преимущественно изъ высшаго духовенства, и вводима была мѣрами репрессивными, а потому насиліями совращаемая уніатская паства таковою (уніатскою) была только по имени, и естественно не несла своихъ лептъ на украшеніе чуждыхъ ей («оскверненныхъ» по ея мнѣнію) храмовъ. Заботы о храмахъ нѣкоторыхъ поборниковъ уніи изъ высшихъ классовъ представляли собою случаи единичные; притомъ иногда фундушамъ таковыхъ лицъ на уніатскіе храмы и монастыри давалось представителями уніатской церкви иное назначеніе, т. е., они обращаемы были на личные потребы. Вообще, фактъ упадка уніатскихъ церквей имѣетъ за себя многочисленныя свидѣтельства. Минуя свидѣтельства, идущія со стороны православныхъ, какъ могущія быть заподозрѣнными въ не безпристрастіи, приведемъ нѣсколько данныхъ относительно этого, находящихся въ уніатскихъ источникахъ. «Въ року 1619 мѣсяца іюля 27 дня (читаемъ въ тоговременномъ документѣ), за даниною господарскою мы, смиренный Афанасій Пакоста обнялисмо епископію Холмскую и Белзкую, меновите монастырь въ замку окромешнемъ *спустошоный и опалый з церковью соборною такожъ зо всѣмъ зубожоною и не достатнюю такъ въ окрасахъ церковныхъ, (якъ) и въ убери епископское*, о чемъ подробну шкода и писать: *бо згола ничего не нашлисмо*. Въ мешканю епископскомъ погниломъ *и не пожитомъ* четыри куты, а печь перегорѣлый пятый. *Монастырь весь неогрожоный безъ воротъ стоячихъ*; гостинецъ черезъ него отъ Люблинской дороги до замку, *якъ черезъ пустки, утророваный*; речей домовыхъ а ни посуду наймнѣйшаго. Въ покровце засъ жадного посуду, жаднаго быдлята, кром пса белматого, не нашлисмо» —[1]). „Извѣстно, почти всей Коронѣ (читаемъ въ другомъ уніатскомъ документѣ, составленномъ около 1630 года, на польскомъ языкѣ), что теперешій митрополитъ кіевскій, отецъ Рутскій, подъ предлогомъ реформы уніи (reformy w iedności) нарушаетъ старые права и обычаи и' желая господствовать совершенно деспотически (absolute despotico

[1]) Древніе акты Холмской епархіи (въ холмскомъ церковно-археол. музеѣ). № кн. 1.

modo) сначала надъ духовными, потомъ надъ принадлежащими имъ маетностями... многія архимандритства уничтожилъ, забравши себѣ ихъ имущество и постоянно перемѣняя, по своему произволу, монашествующихъ,—какъ-то гродненское, лавришовское, минское, могилевское, полоцкое и даже шляхетскую фундацію въ Черчахъ его милости пана воеводы Виленскаго. А гдѣ всецѣло не могъ уничтожить архимандритствъ (хотя объ этомъ заботился), тогда отобралъ отъ нихъ помѣстья, такъ напр., отъ Жидичинской архимандріи отнято имъ пять селеній, названныхъ Тароканами за Кобриномъ. Отъ епископіи полоцкой, кромѣ архимандритствъ, *отобралъ по городамъ у протопоповъ и поповъ богатыя церкви и забралъ изъ нихъ имущество, оставивши ихъ пустыми.* Такъ поступлено въ Вильнѣ съ церквами *Воскресенскою*, *Пятницкою* или *св. Параскевы*, шинковый домъ которой заарендованъ нѣмцу на сто лѣтъ,—съ *Предтеченскою*, имущество которой все забрано, и оставлены однѣ руины,—съ богадѣльными церквами *свв. Козьмы и Демьяна и св. Юрія*, откуда митрополитомъ взяты и неизвѣстно на что употреблены евангелія, сосуды и находившіяся въ оправахъ иконы,—съ *Пречистенскою и Троицкою*, откуда забраны драгоцѣнности (skarby), въ большемъ количествѣ пожертвованныя королевою Еленою Московскою. Такъ поступлено съ протопопіею Гродненскою, по уничтоженіи которой, митрополитомъ забрано было изъ церкви все ея имущество... *Смотря на все это, схизматики пренебрегаютъ уніею, а ея послѣдователи оставляютъ ее* [1]).

Петръ Могила «возлюбилъ благолѣпіе Дома Божіяго» и хорошо понималъ значеніе для православія этого благолѣпія. Посему заботы его, направленныя къ возстановленію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, были велики и постоянны. Начались онѣ при самомъ вступленіи его въ управленіе западно-русскою митрополіею.

Еще на пути въ Кіевъ (послѣ своего посвященія во Львовѣ) митрополитъ Петръ Могила обнаружилъ большую заботливость въ указанномъ направленіи. Въ іюнѣ 1633 года онъ прибылъ въ Луцкъ и пробылъ здѣсь нѣсколько дней. Во время этой

[1]) Собственноруч. записки П. Могилы, хранящіяся въ Кіево-Соф. соборѣ. Копія, писанная не рукою Могилы).

остановки, онъ постригъ въ монашество, а затѣмъ посвятилъ въ санъ епископа князя Александра (въ иночествѣ Аѳанасія) Пузину, избраннаго на луцкую епископію православными и утвержденнаго въ этомъ званіи королемъ. А. Пузинѣ, по взаимному соглашенію православныхъ съ уніатами, предоставленъ былъ, до кончины уніатскаго епископа Почаповскаго, Жидичинскій монастырь, а для резиденціи назначенъ былъ монастырь Пречистенскій, находившійся въ предмѣстьѣ г. Луцка. Жидичинскій монастырь не былъ бѣденъ помѣстьями (принадлежалъ сравнительно къ числу доходныхъ обителей), но имѣлъ церковь только одну и то убогую какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему убранству; большой недостатокъ ощущался здѣсь и въ церковныхъ принадлежностяхъ. Тоже еще съ большимъ основаніемъ, должно сказать о монастырѣ Пречистенскомъ. Такимъ образомъ явилась настоятельная надобность привести возвращенныя православнымъ церкви въ благоустройство и снабдить ихъ необходимыми церковными принадлежностями. Эту обязанность, какъ первый и непремѣнный долгъ, П. Могила и *возложилъ на новопосвященнаго епископа*, *дѣйствуя въ данномъ случаѣ съ обычною своею энергіею и настойчивостію.* Но предоставимъ говорить объ этомъ самому А. Пузинѣ: «Я Александръ з Козельска, князь Пузина, милостіею Божіею и за привилеемъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, а за рукоположеніемъ пастыра нашего въ Святомъ Духу упревиліованаго и посвяченого митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всей Руси, ексархи Трону Апостолского Константина града, превелебного его милости отца Петра Могилы, въ иноческомъ санѣ нареченный и именованный Аѳтанасей, епископъ и Владыка луцкій и острозскій, монастыря Жидичинского и добръ, къ нему здавна принадлежащихъ, державшій архимандрита, вѣдомо чиню, ижъ за позволенемъ того-жъ пастыря святителя моего, отца метрополиты», отдалъ въ аренду Лаврентію Древинскому нѣкоторыя добра монастыря Жидичинскаго за 4500 злотыхъ польскихъ «на потребы не на мое власные, але на церковные, т. е. *на оправу церкви Жидичинское, до упадненя нахиленое стенъ распалыхъ и побитя з верху*, также другое церкви въ Луцкѣ монастыря Святое Пречистое, мне на резиденцію отъ Его Корол. милости поданое, на оправу

ободвохъ тыхъ монастировъ, *которые до упадку и зниття барзо нахилены суть, также на обнажене престоловъ тыхъ церквей, ризницъ порожныхъ*, гдѣ ани аппаратовъ светительскихъ до службы Божое, *ани крестовъ, кромъ деревянныхъ, ани келиховъ, кромъ цинковыхъ, ани книгъ напрестольныхъ, а не иныхъ, до одправованя набоженства не потребныхъ, зосталемы, и за расказанемъ велебнаго его милости отца метрополиты*, то все справить до тыхъ церквей повиннъ будучи, *радъ не радъ*, мусилъ есми, уймуйчи себѣ провентовъ»..., взять указанную сумму на означенные потребы»... [1]). Прямое заявленіе А. Пузины, что заемъ дѣлается по *приказанію* митрополита и именно *на возобновленіе церквей и снабженіе ихъ утварью*, а также характерное проскользнувшее выраженіе, что это дѣлается съ ущербомъ для епископскихъ «провентовъ (особенно характерно выраженіе: *радъ не радъ*),—уже все это достаточно свидѣтельствуетъ о приложенномъ митрополитомъ Могилой стараніи внушить А. Пузинѣ, въ чемъ должны состоять его обязанности по отношенію къ поступившимъ въ его вѣдѣніе храмамъ и монастырямъ. Но, кажется, что въ данномъ случаѣ участіе П. Могилы было еще болѣе дѣятельное. Разумѣется, первѣе всего нужно было найти человѣка, у котораго можно было бы взять сразу деньги за аренду,—человѣка, очевидно, сочувственно относящагося къ упомянутой «потребѣ церковной». Такимъ человѣкомъ оказался волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ревнителей православія,—и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе (оказалъ нужное содѣйствіе) по совѣту и просьбѣ Могилы. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что одновременно съ занесеніемъ въ гродскія луцкія книги контракта Пузины съ Древинскимъ (21 іюня 1633 г.), въ тѣ же книги занесено заемное письмо на 2000 злотыхъ польскихъ, *выданное Древинскимъ П. Могилѣ* съ обязательствомъ возвратить означенныя деньги при личномъ посѣщеніи Кіева на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы [2]),—и хотя въ этомъ письмѣ не обозначена

---

[1]) Кіевскій Центральный Архивъ. № кн. 146, л. 516 и слѣд.

[2]) Ibid., л. 515.

надобность, ради которой дѣлается Древинскимъ означенный заемъ, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣйствительное назначеніе означенной суммы: очевидно, 2000 злотыхъ Древинскому не хватало для „церковныхъ потребъ“ Пузины, и *эти деньги одолжены были ему митрополитомъ, требовавшимъ неотложнаго удовлетворенія означенныхъ «потребъ»*.—Изъ актовъ послѣдующаго времени,—актовъ довольно многочисленныхъ,—видно, что дѣятельность А. Пузины о возобновленіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, а также снабженіи ихъ необходимыми церковными принадлежностями, была неослабная, и къ ней онъ поощрялся митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ нѣкоторыхъ арендныхъ актахъ прямо говорится, что позволеніе на аренду *дается митрополитомъ*, и деньги, имѣющія быть полученными за нее, предназначаются «на востановленіе полуразрушенной (w murach upadla) каѳедральной церкви“, „на потребы церковныя“, „на благоукрашеніе храмовъ“, и т. п. [1]). Разумѣется, возможно, что въ указанныхъ заявленіяхъ было нѣкоторое преувеличеніе (т. е. не всѣ арендныя деньги шли на возобновленіе и благоукрашеніе храмовъ, о чемъ иногда дѣлается оговорка и въ самыхъ документахъ), но не подлежитъ сомнѣнію, что значительныя суммы расходовались именно на потребы церковныя, и перешедшіе въ вѣдѣніе А. Пузины храмы и монастыри дѣйствительно *возобновлялись*. Такъ, получивъ въ 1633 году Пречистенскій монастырь окончательно опустошеннымъ, епископъ въ 1642 году передалъ его православнымъ монахинямъ сравнительно въ благоустроенномъ видѣ [2]).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣятельное участіе митрополита П. Могилы по возобновленію и украшенію православныхъ монастырей и храмовъ и въ другихъ мѣстностяхъ его обширной митрополіи. Когда въ 1637 году привезены были «отъ посланца господина отца Макарія Токаревскаго» деньги, собранныя „на поправку Софіи святой, церкви катедральной кіевской“, то митрополитъ, узнавъ, что „въ Купятичахъ церковь чудотвор-

---

[1]) Кіев. Центр. Арх. № кн. 2147, л. 165; № кн. 2155 лл. 322—325 № кн. 2161, лл. 317, 586 и друг.

[2]) Ibid., № кн. 2158, л. 50—51; срав. № кн. 2164 л. 28 об.

ная“ очень уже стара, заявилъ, что хорошо было бы означенныя деньги употребитъ на „потребы“ означенной церкви, но такъ какъ и митрополитанская каѳедра бѣдна была матеріальными средствами, то привезенныя деньги хотя митрополитъ и принялъ, но выдалъ универсальный листъ съ призывомъ на пожертвованія *для реставрацiи и Купятицкой церкви* [1]). Подобные же универсальные листы съ убѣжденіями, обращенными къ своей паствѣ оказать посильное вспомоществованіе, выдаваемы были митрополитомъ и другимъ православнымъ общинамъ, не могшимъ своими собственными средствами привести свои храмы къ надлежащему благоустройству [2]). Собственноручныя подписи Петра Могилы подъ нѣкоторыми, такъ называемыми, фундушевыми актами на устройство монастырей и церквей тоже могутъ свидѣтельствовать о глубокомъ сочувствіи (и содѣйствіи) этому дѣлу со стороны митрополита.

Но дѣятельность Петра Могилы, направленная къ реставрированію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, сосредоточена была преимущественно въ Кіевѣ, и онъ стяжалъ себѣ имя *возстановителя* главнымъ образомъ *кіевскихъ храмовъ*. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что нашъ митрополитъ пребывалъ въ означенномъ городѣ: здѣсь была его митрополичья каѳедра, а съ другой—важнымъ церковно-историческимъ значеніемъ находящихся въ Кіевѣ храмовъ,—значеніемъ, прекрасно сознаваемымъ митрополитомъ, на что онъ и его сподвижники неоднократно и указывали

Кромѣ Кіево-Печерской лавры, храмы которой начали приводится въ благоустройство со времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г.), отчасти Кіево-Михайловской обители, къ поддержанію храма которой прилагалъ заботы пребывавшій здѣсь митрополитъ Іовъ Борецкій (1620—1631), Успенской Подольской церкви, съ 1610 г. сдѣлавшейся каѳедральнымъ соборомъ и вскорѣ затѣмъ возобновленной, и новаго Богоявленскаго (Брат-

[1]) Рус, Историч. Библ., изд. Археогр. Ком. т. IV. (Даріушъ, Аѳанасій Филипповичъ).

[2]) Архивъ Перемышльскаго ун. собора. Грамота П. Могилы къ православнымъ съ просьбою о помощи на возобновленіе Свято-Троицкаго храма.

скаго) монастыря, гдѣ къ означенному времени главный храмъ уже достаточно былъ благоукрашенъ,—остальныя церкви Кіева, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, были убогія, а древнѣйшія изъ нихъ или совершенно были разрушены (покрыты, по выраженію Кальнофойскаго, могильными холмами), или представляли почти однѣ руины; въ особенности это должно сказать о храмахъ древнихъ, до монгольскихъ. Такимъ образомъ, для дѣятельности П. Могилы къ возстановленію означенныхъ вѣковыхъ памятниковъ народной святыни открыто было поле широкое.

Благодаря неустаннымъ заботамъ митрополита, имъ возстановлены были и приведены къ такому или иному благоустройству слѣдующіе храмы въ г. Кіевѣ.

1) *Церковь св. Софіи, Премудрости Божіей* (Кіево-Софійскій соборъ). Созданная—какъ извѣстно—благовѣрнымъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ вскорѣ послѣ побѣды означеннаго князя надъ Печенѣгами, бывшей въ 1036 году, на мѣстѣ ихъ пораженія,—означенная церковь еще въ до-монгольскій періодъ не избѣжала тяжести всесокрушающаго времени (разумѣемъ грабежъ всѣхъ кіевскихъ церквей войсками Андрея Боголюбскаго; пожаръ 1180 г., когда „зажьжеся великая митрополья святая Софья"),—а во время разгрома Кіева Батыемъ подверглась общей участи кіевскихъ церквей, хотя — надо полагать — пострадала сравнительно менѣе нѣкоторыхъ другихъ храмовъ. Предполагать это побуждаютъ, во 1-хъ, умолчаніе о разореніи св. Софіи болѣе другихъ *надежнаго* источника—Ипатской лѣтописи; а во 2-хъ, нѣкоторыя, хотя и отрывочныя, тѣмъ не менѣе достаточныя данныя, опровергающія заявленія позднѣйшихъ писателей о разореніи Батыемъ *всѣхъ* кіевскихъ церквей. Такъ извѣстно, что въ 1280 году привезенъ былъ въ Кіевъ и *похороненъ во св. Софіи* митрополитъ Кириллъ; митрополитъ Максимъ рукополагалъ здѣсь въ 1288 г. Іакова во епископа владимірскаго, а въ слѣдующемъ году Тарасія во епископа ростовскаго. Съ 1375 по 1380 г. и затѣмъ съ 1382 по 1390 г. на митрополичьемъ дворѣ «при соборной церкви св. Софіи» жилъ не признанный московскимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ митрополитъ Кипріанъ. Все это показываетъ, что Кіево-Софійскій соборъ въ указанное время

представлялъ изъ себя храмъ, достаточно сохранившійся и приспособленный къ богослуженію. Но храмъ этотъ, вслѣдствіе тяготѣнія митрополитовъ къ Москвѣ, не находилъ необходимой для него поддержки. «Св. Софія столная церковь митрополичья—говорилъ на соборѣ южно-русскихъ іерарховъ Витовтъ—не строится, не имѣющи господаря, аки вдова и осиротѣвшая, красоты своея лишена, и митрополиты, пришедше изъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтши, что красно въ св. Софіи, себѣ взяти». Нашествія Эдигея (1416 г.) и Менгли-Гирея (1482 г.), сопровождавшіяся разрушеніемъ Кіева, не могли пройти безслѣдно и для Кіево-Софійскаго собора. Между тѣмъ—хотя къ концу XV столѣтія состоялось уже окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи,—кіевскіе митрополиты почти вовсе не жили въ Кіевѣ, предпочитая наиболѣе удобные для своей резиденціи города Вильно и Новогородъ, и св. Софія начала приходить все въ большій и большій упадокъ. Протоіерей Лебединцевъ въ своемъ рефератѣ *О св. Софіи Кіевской* пишетъ, что «въ половинѣ XVI вѣка городничій кіевскій въ рапортѣ королю упоминаетъ, что на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья». Почтенный излѣдователь не указываетъ источника, откуда взято имъ означенное извѣстіе (въ обнародованныхъ документахъ мы его не встрѣчали), но оно заслуживаетъ полнаго довѣрія, какъ соотвѣтствующее положенію дѣла. При митрополитѣ Ильѣ Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богушъ Гулевичъ-Глѣбовскій «своими власными пѣнезми учинилъ немалый поратунокъ и подможене въ оправѣ великое церкви святои Софіи: ее покрылъ и побилъ». Но вскорѣ чрезъ «недбалость кіевскихъ митрополитовъ, доходившую до того, что св. Софія очутилась (при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ) въ рукахъ какого-то жолнера и притомъ «еретика», означенный храмъ приходилъ къ окончательному убожеству. Что въ таковомъ убожествѣ св. Софія находилась еще до занятія ея уніатами *въ 1596 году*, и вина въ этомъ убожествѣ всецѣло не принадлежитъ имъ, приведемъ свидѣтельство современника-очевидца, сообщившаго свѣдѣнія о состояніи этого храма въ *1595 году*, болѣе чѣмъ за годъ до оффиціальнаго провозглашенія Брестской уніи. Мы имѣемъ въ виду кіевскаго бискупа Верещинскаго, который въ

своемъ сочиненіи: *Osada nowego Kijowa* о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Каменныхъ церквей въ (древнемъ) Кіевѣ, на построеніе которыхъ употреблены были большія средства, находилось 500; но въ настоящее время, отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ и отъ самаго города, едва остались признаки. Величественнѣе же всѣхъ церквей Кіевъ въ самомъ своемъ столичномъ кремлѣ (w zamku) имѣлъ чудеснѣйшую митрополичью греческую церковь, названную по-гречески *Софія*, т. е. посвященная Премудрости Божіей. На сооруженіе сего храма употреблены были весьма великія, неисчислимыя средства. Ибо не только весь храмъ (стѣны его) выстроены изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто (обычной) живописи красками, онъ украшенъ чудными и неизреченными камешками (dziwnemi a niewysławionemi kamyczkami), какъ позолоченными, такъ эмалированными въ разнообразные цвѣта; также иконы здѣсь сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что человѣкъ смотритъ на изображенные лики святыхъ, какъ на живыя лица. Этотъ кіевскій храмъ построенъ на подобіе константинопольскаго (св. Софіи), гдѣ была патріаршая каѳедра. Вверху онъ увѣнчанъ двѣнадцатью куполами, а тринадцатый куполъ, на подобіе фонаря, выведенъ надъ самою срединою храма съ большими украшеніями. Внутри же сей куполъ украшенъ мозаичными, искусно сдѣланными посредствомъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ, изображеніями четырехъ евангелистовъ и другихъ апостоловъ. Этотъ куполъ доставляетъ большое освѣщеніе всему храму. Однимъ словомъ,—съ чѣмъ согласны многіе,—въ цѣлой Европѣ по драгоцѣнности и изяществу работы нѣтъ храмовъ, стоящихъ выше константинопольскаго и кіевскаго (оба они построены по одному плану),—и хотя кіевскій храмъ меньше константинопольскаго, но все таки онъ со всѣми своими частями (tztukami), во всемъ своемъ объемѣ, равняется двумъ костеламъ св. Станислава, въ замкѣ краковскомъ, соединеннымъ вмѣстѣ. *Но—увы!—въ настоящее время храмъ этотъ не только оскверненъ чрезъ уметы* (входящаго въ него) *рогатаго скота, лошадей, псовъ и свиней, и вмѣстѣ съ тѣмъ немало лишенъ церковныхъ украшеній, уничтожаемыхъ дождями, вслѣдствіе дурного состоянія кры-*

ши,—но за послѣднее время началось уже разрушенiе и самихъ стѣнъ (na poły począł się nabarziej wolic),—что все происходитъ вслѣдствіе плохого присмотра кіевскихъ митрополитовъ и равнодушія господъ греческой религіи» [1]).—Въ общемъ тоже самое, хотя и болѣе кратко, говоритъ о состояніи Кіевской Софіи за разсматриваемое время и другой очевидецъ въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи (Dzieje Polski od śmierci Zygmunda Augusta) секретарь королей Стефана Баторія и Сигизмунда III, Рейнольдъ Гейденштейнъ [2]).

Во время владѣнія св. Софіи Кіевской уніатами она пришла еще въ большій упадокъ. Унія не имѣла въ Кіевѣ прочныхъ корней и едва влачила здѣсь свое существованіе. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, и до измѣны православію, подобно своимъ предшественникамъ не жившій въ Кіевѣ, еще менѣе имѣлъ основаній пребывать при своей митрополичьей каѳедрѣ по переходѣ въ унію. Онъ и его преемники, за исключеніемъ—можетъ быть—Ипатія Поцѣя, и не заглядывали въ Кіевъ. Сюда они посылали своихъ намѣстниковъ, которые заботились, главнымъ образомъ, объ извлеченіи доходовъ изъ находившихся въ городѣ и его окрестностяхъ маетностей. На самый же каѳедральный храмъ не только не обращалось никакого вниманія въ смыслѣ его поддержки, но онъ сдѣлался даже предметомъ эксплоатаціи. Послѣднія сколько-нибудь цѣнныя вещи изъ него были расхищены. Расхищались даже—и отчасти «продавались разнымъ лицамъ, отчасти переносились въ католическіе храмы—«каменье тесаное на столбахъ и сходахъ», мозаика и т. п.

Кіевляне, подъ вліяніемъ общаго въ то время въ средѣ православныхъ религіознаго одушевленія начавшіе сознательно

---

[1]) Sposob osady nowego Kijowa... et caet. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями бискупа Іосифа Верещинскаго перепечатана Казиміромъ Туровскимъ въ изд. Biblioteka Polska, zeszyt 124—126. По означенному изданію приведенное нами мѣсто см. на стр. 36—37. Есть и русскій, хотя и довольно вольный переводъ означеннаго сочиненія, сдѣланный А. В. Стороженко („Малоизвѣстныя сочиненія Кіевскаго бискупа Іосифа Верещинскаго". Кіевъ. 1895 г.).

[2]) Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева Отд. II стр. 23—24

относиться къ значенію для православія церковныхъ памятниковъ старины, съ грустью смотрѣли на разрушеніе св. Софіи, и, не теряя надежды на ея возвращеніе себѣ, хлопотали объ ея поддержаніи. Такъ «обыватели кіевскіе» въ письмѣ своемъ къ гетману и войску запорожскому (около 1621 г.), между прочимъ, писали: «О митрополиту православномъ и церкви *Софіи святое* старайтеся, абы подъ благословеніемъ патріаршимъ быти могъ, и *церковь Софейскую, якъ обыдралъ панъ Садковскій*, напоменуть его, абы и накрилъ хотя соломою, жебы ей гнити не давалъ, *олово укралъ и продалъ, а трескоми накрилъ умысльне*, абы се обалити, якъ и иншые муры повалилися, маетностей церковныхъ ужываетъ, а церкви гніючы пустують [1]...

Но, разумѣется, подобныя хлопоты, скорѣе желанія православныхъ, простираемыя на предметы, находившіеся въ чужихъ рукахъ, оставались одними желаніями,—и разрушеніе Кіевской Софіи продолжалось. Отъ 1625 г. имѣется относительно этого новое свидѣтельство, занесенное въ Тератургиму Кальнофойскаго. «1625 года, сентября 6-го,—читаемъ здѣсь—благородные—панъ Андрей Борецкій и панъ Стефанъ Шимоновичъ, одинъ изъ селенія Глевахи, а другой—изъ Юровки, ѣхали ночью въ Кіевъ по своимъ дѣламъ. Передъ разсвѣтомъ прибыли къ такъ называемымъ Золотымъ воротамъ, выѣзжая изъ которыхъ увидѣли въ церкви св. Софіи великое освѣщеніе, зажженныя свѣчи, и услышали пріятнѣйшее пѣніе. Удивившись такому *новому дѣлу* (rzeczy nowości zadziwiwszy), они сказали: «Что же однако это? Въ *пустой церкви* кто-то такъ рано совершаетъ службу Божію съ такимъ благозвучіемъ (harmonia)». Сошли съ своихъ повозокъ, пришли къ самой церкви и,—не могши войти въ нее, *такъ какъ двери были завалены большою грудою* (упавшей) *каменной стѣны и немалою кучею мусора,—увидѣли черезъ разщелины, которыя учинили непріятельская рука и небесъ непогода*... и проч. (далѣе слѣдуетъ краткій разсказъ о чудѣ: ангелахъ, отправлявшихъ служеніе).

---

[1]) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. I. № 90.

Петръ Могила, получивъ въ 1633 году св. Софію въ полуразрушенномъ видѣ,—по его словамъ,—«безпокровную, едва не до конца разоренную и украшенія внутреняго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единаго имущую» [1],—приложилъ великое стараніе о приведеніи въ благоустройство этой древней святыни, высокое значеніе которой для православія имъ прекрасно было сознаваемо: приглашая православныхъ на освященіе св. Софіи, онъ называлъ ее *единою народу нашого православнаго издобою, головою и маткою всѣхъ церквей»* [2].

Возобновленіемъ и благоукрашеніемъ св. Софіи П. Могила неусыпно занимался въ теченіе всей своей остальной жизни, хотя все-таки не успѣлъ довести до конца реставраціи сего храма.

Имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторое, возможное на скорую руку благоустройство,—т. е. приспособленіе къ богослуженію,—церковь приведена была тотчасъ же по отобраніи ея отъ уніатовъ [3],—и послѣ освященія въ *іюлѣ 1633* г. богослуженіе въ ней начало совершаться неопустительно [4], но на капитальную

---

[1]) Акты Ю. и З. Р. т. III. № 18. Заявленіе это вполнѣ согласно съ другими тоговременными свидѣтельствами. С. Коссовъ въ своемъ Paterikon'ѣ, изд. 1635 г. (стр. 181) говоритъ, что П. Могила получилъ св. Софію tylko nie do gruntu spustoszala, odarta y opadla". Въ судебномъ заявленіи „возныхъ енераловъ", объ отобраніи отъ уніатовъ Кіево-Софійскаго собора и передачѣ его во владѣніе православныхъ говорится, что въ семъ храмѣ въ данное время „жадныхъ охендозствъ не было, ани до отправованя набоженства такъ книгъ, яко и жадныхъ апаратовъ не знайдовало, *только самый спустошалый и опалый муръ голый и олтари, руинами се заваленые, знайдовали*".

[2]) Кіев. митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники т. I. № LXXXVI, стр. 528.

[3]) Въ упомянутомъ заявленіи возныхъ говорится, что по передачѣ Кіево-Софійскаго собора православнымъ „*заразъ* (тотчасъ) руины з церкве заваленные выносить и тую опустѣлую церковь столечѣную светую Софію, на пріѣздъ его милости отца митрополита православного, *вычишъчать и ухендожать. почали.*

[4]) Ректоръ кіевской коллегіи Исаія Трофимовичъ въ письмѣ къ митрополичьему намѣстнику о. Өеофилу, *отъ 30 августа 1633 года*, между прочимъ сообщаетъ: „Отецъ Іосифъ (Бобриковичъ) зъ Вильна прибылъ, и въ недѣлю пришлую мнишину першую брати будетъ, а на день Рождества Пресвятыя Богородицы посвященнымъ епископомъ, да(стъ) Богъ, застанетъ въ церкве *Святое Софіи* (Кіев. митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. т. I; *прилож.* № LXXXIX, стр. 539).

реставрацію храма требовалось время. С. Коссовъ въ своемъ Paterikon'ѣ, *изданномъ въ 1635 году*, говоритъ (см. стр. 181), что П. Могила св. Софію къ означенному времени *«едва только могъ отъ руинъ освободить и отчасти свѣту исправленною* (opatrzona) *показать»*. Кальнофойскій въ своей *Тератургимѣ*, изданной *въ самомъ началѣ 1638 года*, говоритъ о св. Софіи (см. стр. 24), какъ о церкви, *въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительно реставрируемой* (znaczne poprawowac od lat kilku poczetą). П. Могила, въ челобитной московскому царю Михаилу Θеодоровичу отъ *29 октября 1640 года*, заявляетъ, что отобравъ «отъ волкохищныхъ рукъ уніатовъ церковь соборную Премудрости Божія въ Кіевѣ» въ разрушенномъ видѣ, онъ, *«по силѣ своей объ устроеніи разоренныхъ въ ней зданій и внутреннемъ украшеніи ея днемъ и ночію печалуется и труждается»*; тѣмъ не менѣе еще и въ это время былъ недостатокъ въ семъ храмѣ въ св. иконахъ, сосудахъ и церковныхъ одеждахъ, а также нѣкоторыя части его не были возобновлены [1]). М. Слёзка въ посвятительной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной къ цвѣтной Тріоди *1642 года*, говоритъ, что митрополитъ стяжалъ «несмертельную славу и награду живота вѣчнаго» возстановленіемъ православныхъ храмовъ, о чемъ преимущественно свидѣтельствуетъ «Церковь Софіи Святой, негдысь (нѣкогда) отъ св. памяти княжати и самодержцы всея Россіи Ярослава збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, *которуюсь* (П. Могила), *въ руинахъ уже будучую, знову рестовровалъ и до першой оздобы* (красоты) *коштомъ и стараніемъ своимъ привелъ, и до того размаитыми иконами святыхъ Божіихъ и аппаратами церковными дивне пріоздобилъ*: признаетъ это каждый, кто ено (только) для навѣженя мѣстъ святыхъ (въ Кіевѣ) бываетъ»? Отъ того же 1642 года имѣемъ свидѣтельство о состояніи св. Софіи, исходящее и изъ противнаго лагеря—отъ измѣнника православію К. Саковича. Въ своей Перспективѣ онъ, отдавая дань уваженія нашему митрополиту за его заботы и энергическую дѣятельность на разныхъ поприщахъ своего служенія, между прочимъ, замѣчаетъ: «взялъ отецъ Могила церковь св. Софіи въ Кіевѣ, въ те-

[1]) А. Ю. и З. Р. т. III, № 18.

ченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ опустошенную, *а въ настоящее время такъ ее реформовалъ, что отъ всѣхъ имѣетъ похвалу* (a teraz tak ią reformował, że od wszytkich ma pochwale). Отъ 6 марта 1644 года сохранился отрывокъ благодарственнаго письма нашего митрополита къ царю Алексѣю Михайловичу, гдѣ между прочимъ говорится: «нынѣ бо щедротная благодать царскаго вашего величества сице преславно иконы во храмѣ св. Софіи украси, *воеже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу* и благодарити вашего царскаго величества. Іоакима мастера нужды ради совершенія великого иконного дѣла здѣ на время удержихъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ... отпущаю» и проч. [1]).

Послѣ неусыпныхъ двѣнадцатилѣтнихъ заботъ П. Могилы о возобновленіи св. Софіи Кіевской, въ какомъ видѣ оставленъ былъ имъ этотъ храмъ?

Отвѣтъ на это имѣется въ сочиненіи современника архидіакона Павла Алеппскаго, во время посѣщенія своего Кіева *въ 1655 году* подробно описавшаго Кіево-Софійскій соборъ и занесшаго это описаніе въ свое сочиненіе *о путешествіи антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка.* Хотя діаконъ Павелъ составлялъ свое описаніе спустя *восемь съ половиною* лѣтъ послѣ смерти П. Могилы, но въ эти годы св. Софія Кіевская не реставрировалась (по неимѣнію на это средствъ) и, такимъ образомъ, Павелъ Алеппскій видѣлъ этотъ храмъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при концѣ жизни П. Могилы, о чемъ—впрочемъ—упоминаетъ и самъ авторъ. Упомянутый трудъ П. Алеппскаго давно извѣстенъ по англійскому переводу Бельфура, члена Королевскаго Азіатскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, сдѣланному по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ текущаго столѣтія. Но переводъ этотъ не вездѣ точенъ, а главное неполонъ: переводчикомъ сдѣлано немало пропусковъ, иногда въ нѣсколько страницъ, что—между прочимъ—встрѣчается и при описаніи П. Алеппскимъ кіевскихъ церквей. Въ настоящее время г. Муркосомъ предпринятъ полный переводъ означен-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III № 60. Срав. тамъ же №№ 61—62.

наго сочиненія на русскій языкъ по рукописи (на языкѣ подлинника), хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность привести составленное П. Алеппскимъ описаніе Кіево-Софійскаго собора въ полномъ видѣ,—что и дѣлаемъ. «Церковь св. Софіи построена по плану подлинной знаменитой св. Софіи: такія же, какъ въ той, арки, окружность и крыша. Умъ человѣческій не въ силахъ обнять ее по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мрамора и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строенія, большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея портиковъ и притворовъ. То была (св. Софія) по имени и въ подлинности, а эта по имени и по подобію.

Зданіе ея четырехъугольное и все сводчатое, изъ камня кирпича и извести внутри и снаружи. Но со стороны западнаго нареекса она наполовину въ развалинахъ. Разсказывали, что татары въ давнее время ее разрушили и сожгли, и она оставалась въ разрушеніи около ста лѣтъ, убѣжищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Потомъ она была отстроена, но ее разрушили гуньяты (уніаты) т. е. русскіе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты ея пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ. Намъ разсказывали, что вся церковь со всѣми своими притворами и галлереями вверху и внизу была украшена мозаикой. Говорятъ, въ ней было семьдесятъ алтарей вверху и внизу. Когда ее разрушили упомянутые ляхи, она оставалась въ развалинахъ около 70 лѣтъ, пока не появился вѣчной памяти Петръ, по прозванію Могила, братъ Моисея, господаря Молдавіи. Сдѣлавшись митрополитомъ странъ русскихъ, онъ постарался по силѣ возможности реставрировать ее и привести въ ея теперешній видъ. Богъ да помилуетъ его!

Справа отъ входящаго въ западныя двери въ настоящее время находятся два покинутые алтаря: одинъ во имя Богоявленія, т. е. Крещенія, гдѣ стоитъ купель для почетныхъ людей изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфиръ, а внутри другого алтаря сохранились сооруженія. Подлѣ этихъ большихъ западныхъ вратъ есть еще двѣ малыя двери справа и

слѣва. На каждомъ изъ западныхъ угловъ круглая огромная башня—высокое строеніе со множествомъ бойницъ. Каждая башня имѣетъ дверь съ запада; отъ нея всходишь по широкой, помѣстительной и длинной лѣстницѣ со многими ступеньками къ самой верхней бойницѣ, чрезъ которую выходишь на вторую, верхнюю окружную галлерею церкви.

Съ южной стороны пять дверей въ рядъ, съ сѣверной теперь двѣ двери, изъ коихъ одна служитъ въ настоящее время для прохода всѣмъ. Надъ ней по штукатуркѣ изображеніе св. Софіи: Христосъ, лучи Духа Его Святого нисходятъ на церковь; капидьяри (діаволы) съ персіянами въ кисейныхъ тюрбанахъ натягиваютъ луки и стрѣлами мѣтятъ на церковь, франки съ пушками и ружьями на нее нападаютъ.

Съ восточной стороны церковь имѣетъ семь абсидъ большихъ и высокихъ: четыре изъ нихъ одинаковы, а три низкія. Въ верхней галлереѣ есть также два алтаря, одинъ противъ другого. Во всѣхъ абсидахъ церкви много большихъ оконъ, всѣ съ чистыми стеклами, даже круглыя оконца. Каждый изъ алтарей имѣетъ надъ собой высокій куполъ съ золоченымъ сіяющамъ крастомъ. Съ обѣихъ сторонъ его два большіе, высокіе пилястра съ гладкими откосами. Вся наружная стѣна имѣетъ окна, замазанныя известью и гипсомъ, съ изображеніями и иконами святыхъ внутри. Число столбовъ и пилястровъ съ каждой стороны стѣнъ церкви десять. Длина церкви 210 футовъ, а ширина больше, потому что ея нефы многочисленны. На верхнихъ частяхъ ея стѣнъ устроены подобія арокъ съ удивительно тонкимъ искусствомъ, по точному образцу рѣшетки св. Софіи. Что касается нефовъ церкви съ запада ва востокъ (?), то они многочисленны, числомъ двѣнадцать въ одинъ рядъ, съ восьмиугольными столбами и многими арками. Когда входишь въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса, сдѣланный изъ удивительной многоцѣнной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними. Въ хоросѣ, по его окружности, четырехъугольный деревянный помостъ съ тремя ступеньками, покрытый превосходнымъ краснымъ сукномъ. Надъ хоросомъ упомянутый высокій куполъ со многими

стеклянными окнами: ихъ кругомъ двѣнадцать. Въ верхней части его изображенъ Господь Христосъ съ ангелами, а по окружности двѣнадцать учениковъ Его; въ четырехъ же углахъ купола четыре евангелиста—все это изъ прекрасной позолоченной мозаики съ удивительными орнаментами и греческими надписями. Такъ же (украшены) четыре арки и портики съ этой стороны.

Величестверный алтарь подобенъ прославленному алтарю св. Софіи по своей длинѣ, обширости, ширинѣ и подбору цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу. Въ немъ, отъ верху абсиды до низу, по всей ея длинѣ, въ высшей степени прекрасное изображеніе Владычицы во весь ростъ, которая стоитъ съ платомъ у пояса, съ раскрытыми дланями, поднявъ руки. Она сдѣлана изъ разноцвѣтной блестящей мозаики съ позолотой. Въ подлинномъ храмѣ св. Софіи мы видѣли Господа Христа, стоящаго во весь ростъ и благославляющаго, изображеннаго съ великимъ совершенствомъ и красотой. Здѣсь же подъ Непорочной Дѣвой изображенъ столъ Тайной вечери, окруженный ангелами; Господь передаетъ направо Петру и его содругамъ божественный хлѣбъ, говоря (а существенныя слова исходятъ изъ его божественныхъ устъ большими греческими буквами): Пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое» до конца; и вторично Его же изображеніе; Онъ даетъ пить изъ чаши налѣво, говоря: «Пійте отъ нея вси», до конца. Ниже упомянутаго божественнаго стола находятся три большихъ окна. Между двумя окнами изображены древніе святые Алексій и Петръ, митрополиты кіевскіе, въ своихъ облаченіяхъ и бѣлыхъ клобукахъ, расшитыхъ золотомъ; при нихъ написаны по-гречески ихъ имена. Направо отъ нихъ изображены: архидіаконъ Стефанъ съ кадильницей и, какъ подобаетъ архіереямъ, въ святыхъ облаченіяхъ Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ и Василій. Налѣво подлѣ окна изображены: діаконъ Лаврентій, Николай Мирликійскій, Григорій Богословъ, Климентъ, папа римскій, и Епифаній Кипрскій. Всѣ ихъ изображенія сдѣланы изъ позолоченной мозаики съ греческими надписями. Весь полукругъ каѳедры (горняго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозмож-

ными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой. Чудныя арки алтарей и высокаго купола всѣ украшены позолоченною мозаикой и изображеніями святыхъ.

Кругомъ святой абсиды начертано мозаикой по-гречески, какъ мы списали, слѣдующее: ὁ Θεός ἐν μέσῳ Αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται βοήθησει Αὐτῇ ὁ Θεός...—что значитъ на нашемъ языкѣ: «Богъ посреди Ея и Она не поколеблется: поможетъ ей Богъ отъ утра до утра». Разсказываютъ, касательно сооруженія св. Софіи, что царь Юстиніанъ написалъ то же на всѣхъ кирпичахъ ея.

Святой престолъ очень великъ, сообразно съ величиной алтаря, и утвержденъ на основаніи. Съ задней стороны его есть родъ арки изъ досокъ ступеньками; на нихъ стоятъ въ рядъ подсвѣчники съ зелеными свѣчами, которыя, когда ихъ зажигаютъ, образуютъ видъ красиваго полукруга—пріятная утѣха взору. На правой сторвнѣ (главнаго) алтаря есть дверь съ очень высокимъ окномъ надъ ней; чрезъ нее входишь въ первый алтарь, высокій, съ куполомъ и двумя стеклянными окнами въ передней (восточной) его стѣнѣ; онъ во имя Рождества Богородицы. Близъ него другой, подобный ему, алтарь во имя св. Михаила. Съ сѣверной стороны (главнаго алтаря) находятся четыре алтаря; изъ нихъ два, съ высокими куполами, въ честь Положенія Господа во гробъ и Нерукотвореннаго Образа; четвертый—во имя Николая.

Иконостасъ при вратахъ этихъ алтарей благолѣпенъ и величественъ; онъ новый, чрезвычайно большой, поражаетъ изумленіемъ зрителя. Никто не въ силахъ его описать по причинѣ его красоты и разнообразія его рѣзьбы и позолоты. Царскія врата, вышиной въ шесть локтей, съ аркой на подобіе городскихъ воротъ: ширина ихъ въ $2^1/_2$ локтя. Они, по обыкновенію, въ два створа и углублены въ подобіе свода; всѣ рѣзныя и позолоченныя. На одномъ створѣ изображенъ аистъ изъ серебра: онъ пронзаетъ свой бокъ клювомъ, и кровь течетъ на его птенцовъ, находящихся подъ нимъ; никто не отличитъ его отъ чеканной работы. Иконы, числомъ двѣнадцать, благолѣпныя, большія; у всѣхъ ихъ по сторонамъ толстыя колонны съ рѣзьбой и позолотой, углубляющійся въ подобіе нишп. Колонны при иконахъ Господа и Владычицы велики и очень высоки, съ рѣзьбой и глу-

боками вырѣзами: на нихъ изображены виноградныя лозы съ блестящими гроздьями, зелеными и красными. Надъ иконостасомъ и всѣми таблами идетъ весьма широкая рама, вся съ рѣзьбой и позолотой; она начинается и кончается на протяженіи дверей четырехъ алтарей и идетъ не прямою линіей, а образуетъ впадины. Надъ ней распятіе Господа весьма изящной работы; вокругъ него, сверху до низу, родъ рѣзной рамы, на коей маленькіе круги съ изображеніями святыхъ и апостоловъ, закрытые стеклами.

По лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона св. Софіи, работы мудраго и искуснаго мастера: въ срединѣ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковью Христосъ, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; кашидьяри съ очень большимъ носомъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіянъ въ кисейныхъ тюрбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ на церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея.

Затѣмъ мы поднялись во второй ярусъ церкви по лѣстницѣ одной изъ ея внѣшнихъ башенъ. Это восхитительное мѣсто, съ котораго отовсюду открывается видъ на хоросъ и алтари. Оно имѣетъ два нефа: одинъ—съ пятью куполами; въ передней (восточной) его сторонѣ одинъ изъ алтарей во имя св. Николая; другой нефъ также съ пятью куполами, и въ передней сторонѣ его второй алтарь во имя св. Димитрія. Они выходятъ на нижніе алтари. Перила здѣсь передъ арками состоятъ изъ одного куска краснаго камня и идутъ отъ основанія одной арки до другой; на нихъ изображены кресты и фигуры, по точному образцу перилъ св. Софіи. Надъ этими двумя алтарями два купола со стеклянными окнами. Число арокъ этой галлереи тридцать, а куполовъ десять. Другіе два алтаря близь сѣверныхъ дверей, направо отъ выходящаго изъ церкви, въ низкихъ нишахъ. Взамѣнъ таблъ сдѣлана желѣзная высокая клѣтка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана: на ней изображены ангелы и святые, коихъ лица, по обыкновенію, бѣлы, а одѣянія покрыты позолотой, кресты и греческія надписи, цвѣты разными красками,

зеленой и красной, и прочее,—все это поразительно для ума и сдѣлано изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ съ закрѣпами.

Въ одномъ изъ упомянутыхъ алтарей находится большой бѣломраморный саркофагъ съ горбообразной крышкой, съ крестами; онъ походитъ на ступу св. Иліана въ Эмессѣ. О удивленіе! Откуда они привезли этотъ мраморъ, эти большія колонны, которыя снаружи церкви, ибо въ этой странѣ, несомнѣнно, нѣтъ мраморныхъ ломокъ? Вѣроятно, его привезли на судахъ изъ Мармара, что близъ Константинополя, по Черному морю, потомъ вошли въ рѣку Днѣпръ, которая въ него впадаетъ, и выгрузили мраморъ здѣсь въ Кіевѣ. Изъ Кіева и иныхъ городовъ корабли ходятъ по рѣкѣ Днѣпру и выходятъ въ Черное море.

Замѣть, что все число куполовъ этой церкви восемнадцать, а число большихъ золоченыхъ крестовъ на куполахъ, зубцахъ и горбообразныхъ сводахъ тридцать шесть. Великій куполъ находится посрединѣ и надъ нимъ другой изящный и легкій куполъ для украшенія, на удивленіе смотрящимъ. Всѣ куполы крыты блестящею жестью.

Вотъ что мы собрали и изложили—надъ чѣмъ я прилежно трудился, бодрствуя по ночамъ, съ усиліями и безпокойствомъ—касательно описанія строенія св. Софіи, которая находится въ землѣ казаковъ и не имѣетъ себѣ подобной, кромѣ соименитой [1]).

Описаніе св. Софіи кіевской—какъ можно видѣть—составлено Павломъ Алеппскимъ весьма тщательно и заслуживаетъ довѣрія. Невѣрно только замѣчаніе автора, что сей храмъ «построенъ *по плану* подлинной знаменитой св. Софіи константинопольской». Такое мнѣніе возникло не благодаря фантазіи кіевскихъ ученыхъ XVII столѣтія, какъ думаетъ г. Закревскій (упрекающій въ этомъ, преимущественно, Сафановича), но оно высказывалось—какъ мы видѣли—и ранѣе, притомъ даже лицами не православными (хотя, надо полагать, со словъ православныхъ). Безъ сомнѣнія, основаніями для такого мнѣнія служили, съ одной стороны, *соименность* означенныхъ храмовъ, а съ другой—сходствен-

---

[1]) Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Москва, 1897 г. Выпускъ 2-й стр. 67 и слѣд.

ный характеръ внутренняго убранства ихъ. Павелъ Алеппскій, на пути въ Россію посѣтившій Константинополь, осматривалъ здѣшнюю св. Софію, а потому къ заявленію кіевлянъ объ одинаковости плана кіевской Софіи съ константинопольскою могъ бы отнестись критически; но, кажется, онъ въ данномъ случаѣ допустилъ только неточное выраженіе, а на самомъ дѣлѣ (что можно видѣть изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его описанія) понималъ сходство между обѣими Софіями кіевскою и константинопольскою именно *въ указанномъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ соименности храмовъ, при сходственности характера внутренняго ихъ украшенія.— О прошлой судьбѣ св. Софіи кіевской, П. Алеппскій говорилъ со словъ православныхъ кіевлянъ, приписывавшихъ разрушеніе храма исключительно татарамъ и, главнымъ образомъ, уніатамъ,— что—какъ мы видѣли—должно быть признано справедливымъ съ извѣстными ограниченіями.

Описаніе св. Софіи кіевской, сдѣланное П. Алеппскимъ, чрезвычайно важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что облегчаетъ задачу возстановить первоначальный видъ сего храма (при Ярославѣ), такъ какъ реставрація сего храма, произведенная Петромъ Могилою, будучи первою послѣ татарскаго разгрома капитальною реставраціею, не столь *существенно* измѣнила этотъ видъ (теперешній видъ Кіево-Соф. собора, *далеко* не соотвѣтствующій древнему, есть дѣло реставраторовъ послѣ—могилянскихъ) [1]).

Впрочемъ, намъ нѣтъ надобности здѣсь, излишне распространяться по этому вопросу. Для насъ важно, пользуясь описаніемъ Павла Алеппскаго, констатировать только тотъ фактъ, что

---

[1]) Противоположное мнѣніе объ этомъ см. у Е. Е. Голубинскаго въ его *Исторіи Русской Церкви*, во второй половинѣ I тома, стр. 89. Но высокопочитаемому изслѣдователю, безъ сомнѣнія, осталась неизвѣстною обстоятельная статья покойнаго о. протоіерея Н. Г. Лебединцева о *Святой Софіи Кіевской*. помѣщенная въ „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“ (есть и отдѣльные оттиски), гдѣ вопросъ этотъ разъясненъ съ достаточною обстоятельностію.—Изображеніе внѣшняго вида св. Софіи, самое близкое ко времени П. Могилы (именно 1651 г.) см. въ атласѣ, приложенномъ къ Трудамъ третьяго археол. съѣзда въ Кіевѣ.

получивъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ *въ полуразрушенномъ видѣ*, П. Могила, въ теченіе неусыпныхъ двѣнадцати-лѣтнихъ трудовъ, привелъ его въ такое состояніе, что оно вызывало съ разныхъ сторонъ *похвалы и удивленія*. Поэтому стремленіе нѣкоторыхъ писателей умалить значеніе заслуги П. Могилы, какъ возстановителя сего храма, должно признать вполнѣ неосновательнымъ [1]).

(Продолженіе будетъ.)

Мысли о миссіонерскомъ строѣ церковно-приходской жизни и спеціальной миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ [2]).

Обращаясь къ вниманію достопочтеннаго собранія, я, прежде всего, прошу имѣть въ виду, что своею рѣчью я меньше всего желаю кого-либо поучать или назидать. Въ настоящемъ собраніи я готовъ видѣть не только своихъ сотрудниковъ, но и своихъ учителей въ миссіонерскомъ дѣлѣ, болѣе меня знающихъ его, болѣе опытныхъ въ немъ и болѣе близко стоящихъ къ нему, и по своей любви и по своему положенію. Я желалъ бы только подѣлиться съ вами, всечестные отцы, тѣми мыслями и впечатлѣніями, кои даютъ современная миссіонерская литература и, особенно, епархіальные миссіонерскіе отчеты, которые были представлены 3-ему Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду въ Казани и надъ которыми мнѣ пришлось работать. Я бы желалъ воспроизвести предъ Вами въ нѣсколькихъ чертахъ тотъ строй церковно приходской жизни, который желателенъ въ наше миссіонерское время и на который указываютъ миссіонерскіе отчеты, какъ на условіе особенно необходимое для успѣха миссіи. Церковно-приход-

---

[1]) Описаніе Кіева. Н. Закревскаго, изд. 1868. т. II, стр. 784.

[2]) Рѣчь эта читана на Таращанскомъ уѣздномъ миссіонерскомъ съѣздѣ 30 іюня 1898 г.

ская жизнь, созданная и направляемая священникомъ къ миссіонерскимъ цѣлямъ, по отчетамъ, приноситъ плодъ несравненно большій, чѣмъ всѣ усилія цѣлой арміи посторонних для прихода миссіонеровъ.

Итакъ, къ чему и какъ должна направляться церковно-приходская жизнь со стороны священника, если онъ хочетъ достигнуть миссіонерскихъ цѣлей.

Цѣль приходской миссіи въ Россіи состоитъ, прежде всего, въ укрѣпленіи православныхъ прихожанъ въ ихъ связи съ Церковію, такъ чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ уклоненіе отъ нея, а, затѣмъ уже, въ пастырскомъ миссіонерскомъ воздѣйствіи на сектантовъ для обращенія-ли ихъ въ лоно Церкви или для ослабленія ихъ вліянія на православныхъ прихожанъ. Этою двоякою цѣлью опредѣляются и двоякія средства устроенія церковно приходской жизни со стороны священника, если онъ хочетъ достигнуть этихъ миссіонерскихъ цѣлей.

Средства перваго рода входятъ въ тѣсный кругъ пастырской дѣятельности приходскаго священника и могутъ быть названы миссіонерскими лишь по отдаленной своей цѣли—отвратить причины уклоненія въ сектантство, не дать мѣста сектантской пропагандѣ. Первое и самое общее изъ этихъ средствъ—оживленіе церковно приходской жизни во всѣхъ ея частяхъ и въ богослужебной въ особенности. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ священникъ долженъ проводить въ жизнь ту мысль, что церковь, какъ живое тѣло, составляютъ не одни только совершители таинствъ священники, а и всѣ правовѣрующіе прихожане, и что во всякомъ церковномъ дѣлѣ послѣдніе должны проявлять самое дѣятельное и сознательное участіе. Если пастырямъ Церкви въ церковныхъ собраніяхъ принадлежитъ предстоятельство и тайноводство, то міряпъ—прихожанъ не только не должно устранять, но и всячески пріохочивать къ дѣятельному активному участію въ жизни Церкви и прихода. Прихожане должны быть живыми членами церковныхъ собраній. Принимая сознательное и дѣятельное, насколько это допускаютъ церковные каноны, участіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ, они будутъ чувствовать сильнѣе въ себѣ церковную жизнь и у нихъ тѣмъ крѣпче будетъ связь и съ приход-

ской церковію и съ ея настоятелемъ и тѣмъ меньше склонность отрываться отъ церкви и уклоняться въ другія, сектантскія, собранія. И прежде всего, не пассивное, выражающееся въ одномъ формальномъ безжизненномъ исполненіи церковныхъ требованій, не одно слушаніе церковныхъ службъ, а на сколько возможно живое участіе въ церковныхъ богослужебныхъ собраніяхъ,—вотъ та цѣль, къ которой долженъ вести священникъ своихъ прихожанъ, если онъ не хочетъ, чтобы они не чувствовали склонности уклониться въ живыя молитвенныя собранія сектантскія!... Большинство нашихъ приходскихъ сельскихъ храмовъ пусто за богослуженіемъ. Священникъ въ алтарѣ, псаломщикъ на клиросѣ, нѣсколько стариковъ и старухъ вокругъ стѣнъ, да въ лѣтнее время группы молодежи вокругъ храма на церковномъ погостѣ,—вотъ та обычная картина сельскаго храма, которую теперь рисуютъ въ наше сектантствующее время. Отчего же приходъ не идетъ въ храмъ и тысячное населеніе его не сливается, хотя за богослуженіемъ, въ одно тѣло, въ одну церковь о Господѣ? Оттого, очевидно, что прихожане въ храмѣ и за богослуженіемъ не удовлетворяютъ своихъ потребностей въ церковномъ единеніи вѣрующихъ, не постигаютъ благодатной силы сего, а не удовлетворяютъ и не постигаютъ потому, что не живутъ живою жизнію во храмѣ. Прихожане, если приходятъ въ храмъ, то только пассивно слушаютъ и слушая, по большей части, ничего не понимаютъ, и имъ скучно въ храмѣ и они тяготятся службами его... И въ самомъ дѣлѣ, простоять два—три часа въ напряженномъ вниманіи къ тому, чего не понимаешь, чего не въ состояніи вложить въ сознаніе и на что, поэтому, не отвѣчаешь чувствомъ,—это подвигъ, на который была лишь способна простая, сильная, непосредственная вѣра нашихъ предковъ въ спасительность церковныхъ службъ. А наше время съ пробужденіемъ религіознаго сознанія и наши края съ распространеніемъ сектанства съ его проповѣдью о преимуществѣ самоличнаго и единоличнаго спасенія, увы, далеки отъ вѣры! Сознательная церковная вѣра требуетъ и сознательнаго церковнаго дѣланія; и какъ бы ни объяснять происхожденіе штундизма, но нельзя не признать, что вслѣдъ за религіознымъ критицизмомъ, неудовлетворенность прихожанъ своимъ пассивнымъ положеніемъ

въ церковно-приходской жизни влечетъ ихъ въ сектантскія общины. Что же дѣлать священнику, чтобы оживить приходъ, пробудить въ немъ любовь и влеченіе къ своей церковной жизни, къ своимъ богослужебнымъ собраніямъ?

Какъ непосредственное сознаніе, такъ и миссіонерскіе отчеты указываютъ, что привязанность, любовь прихожанъ къ церкви усиливаются тамъ и тогда, гдѣ и когда прихожане ближе стоятъ къ пониманію и совершенію богослуженія. Толковое, внятное, направленное, главнымъ образомъ, не къ тому, чтобы непремѣнно все вычитать, а чтобы читаемое было понятно слушателямъ, чтеніе, чтобы трудный церковно славянскій языкъ облегчить яснымъ и раздѣльнымъ чтеніемъ для пониманія—вотъ что, прежде всего, привлекаетъ прихожанъ къ церковному богослуженію. Прихожане должны и сами принимать участіе въ церковномъ чтеніи. Всякому грамотному, способному къ хорошему церковному чтенію, прихожанину долженъ быть открытъ доступъ на клиросъ. Церковное чтеніе обязанность, но не монополія псаломщика... Еще большее мѣсто должно имѣть личное чтеніе прихожанами молитвъ при церковныхъ требахъ. Церковный уставъ требуетъ, чтобы нѣкоторыя молитвы при совершеніи таинствъ читались самими приступающими къ таинствамъ, а не священникомъ и не псаломщикомъ. Пусть приступающіе къ таинствамъ прихожане, исповѣдающіеся, причастники, воспріемники и т. п. прочтутъ эти молитвы съ ошибками и съ поправками священника, но пусть прочтутъ сами, и это личное живою, не только мысленно, вѣрою, но и самимъ дѣйствіемъ участіе въ обрядахъ таинства привяжетъ ихъ и къ святому таинству и къ священнику—совершителю его и къ благодатной Церкви Христовой. Къ богослужебнымъ церковнымъ собраніямъ привязываетъ, далѣе, церковное пѣніе. Стройный, хорошо организованный хоръ и искусное пѣніе возбуждаетъ теплоту чувства и привязываетъ и къ самому богослужебному пѣнію и къ мѣсту его—св. храму. Но пѣніе избраннаго хора не должно быть единственнымъ въ приходской церкви. Оно должно уступать намъ, гдѣ только можно, всеобщему пѣнію всѣхъ прихожанъ. Пусть это всеобщее пѣніе вначалѣ будетъ грубо, нестройно, но пусть въ общей звучной молитвѣ подъ главенствомъ настоятеля каждый

прихожанинъ услышитъ свой собственный голосъ, онъ почувствуетъ также умиленіе, что храмъ ему будетъ казаться истиннымъ домомъ Божіимъ и алтаремъ его души, а священникъ пастыремъ ея и всѣ вѣрующіе братьями... Что можно дѣлать въ церковныхъ собраніяхъ возможно большимъ числомъ прихожанъ, нужно дѣлать. Въ концѣ концовъ, такой живой строй церковно-богослужебной жизни наладится, и въ немъ все будетъ благообразно и по чину, какъ и требуетъ св. Апостолъ, и дороги станутъ прихожанамъ свои собственныя церковныя собранія и все, что совершается въ нихъ, и любъ будетъ имъ и не скученъ свой храмъ и не будетъ тянуть ихъ на штундовыя сходки, не будутъ привлекать ихъ тамошняя оживленность и чуствительныя рѣчи, и сладкія пѣсни, и братское единеніе и равенство... Возможно сильное опасеніе, какъ бы дѣятельное активное участіе мірянъ въ церковно-богослужебной жизни не повело къ паденію авторитета священника. Но на это можно возразить, что если священникъ будетъ соблюдать на должной высотѣ свое достоинство предстоятеля и совершителя благодатныхъ таинствъ, то никакое оживленіе мірянъ не отодвинетъ его на второй планъ въ церковно-приходской жизни.

Второе средство, которымъ можетъ и долженъ священникъ устранить причины уклоненія прихожанъ въ сектантство—это церковное учительство. Народу съ развитіемъ грамотности стало доступно чтеніе евангелія, а съ его чтеніемъ невольно возникаютъ церковно-религіозные вопросы. Создается такимъ образомъ весьма удобная почва для сектантской пропаганды. Штундисты увлекаютъ православныхъ евангеліемъ и на евангеліи, предлагая имъ не только свои толкованія, но и прямо указывая мѣста евангелія, которыя могутъ повести къ недоумѣніямъ. Вотъ здѣсь и должно выступить церковное учительство приходскаго священника. Въ противовѣсъ сектантству и отвѣчая на запросы грамотныхъ читающихъ евангеліе прихожанъ, церковная проповѣдь должна излагать церковное вѣроученіе на основаніи Св. Писанія и притомъ такъ, чтобы не оставалось мѣста для недоумѣнныхъ вопросовъ, чтобы яснымъ и основательнымъ изложеніемъ предупреждать ихъ. Но одной церковной проповѣди мало. Она должна перейти въ учительство на частныхъ нарочитыхъ собраніяхъ пра-

вославныхъ прихожанъ. Пусть пастыри церкви снизойдутъ къ назрѣвшимъ интересамъ нашего времени и нашихъ колеблющихся въ православной вѣрѣ приходовъ, пусть они, по выраженію покойнаго преосвященнаго Θеофана, заведутъ свою собственную штунду православную, пусть въ долгіе осенніе и зимніе вечера собираютъ они вокругъ себя хотя на часъ (штундэ) своихъ прихожанъ и почитаютъ съ ними Св. Писаніе и читая уясняютъ имъ церковное истинное пониманіе его, и создастся такая крѣпость вѣры и любви къ религіи святой православной церкви, къ ея божественному ученію и пастырству, что никакое обольщеніе, никакая лесть сектантская не будетъ страшна православнымъ. Православные прихожане отъ своего пастыря получатъ удовлетвореніе своей пытливости, своей жаждѣ разумной вѣры и не будутъ *увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія*.

Третье средство—школа. Ученіе свѣтъ, а неученіе тьма, но въ церковномъ отношеніи не всякое ученіе и не всегда приноситъ свѣтъ истины, а неученіе не всегда обозначаетъ тьму невѣжества. Грамотный «ученый» сектантъ, перевирающій и искажающій христіанскую религію, желающій въ одномъ лишь евангеліи найти ясно выраженныя всѣ правила христіанской религіи и наталкивающійся на одно лишь «неудобовразумительное», стоитъ не выше неграмотнаго, но повинующагося разуму Церкви, христіанина. Къ счастью, школы, распространяющія на Руси ученіе, отданы нынѣ въ вѣдѣніе и подъ руководство духовенства и отъ пастырей Церкви зависитъ, чтобы тамъ грамотность и ученіе научали школьниковъ не только полезнымъ свѣтскимъ знаніямъ и критическому мышленію, но и религіознымъ церковнымъ знаніямъ и не упраздняли религіозной вѣры. Кромѣ общаго направленія школы въ этомъ случаѣ, конечно, имѣетъ главное значеніе преподаваніе закона Божія. Для нашего времени необходимо, чтобы это преподаваніе носило миссіонерскій характеръ. Необходимо, знакомя школьниковъ съ истинами Вѣры и Церкви, не только защищать послѣднія отъ всевозможныхъ возраженій, но и опровергать противорѣчащія имъ сектантскія положенія. Самый методъ преподаванія долженъ имѣть въ виду эту миссіонерскую цѣль. Необходимо возможно чаще задавать школьникамъ отрицательныя

вопросы, предварительно подготовивши ихъ такъ, чтобы они сами, безъ прямого подсказыванія законоучителя, давали православные отвѣты. Нужно познакомить ихъ съ самимъ источникомъ вѣроученія—Св. Писаніемъ. Здѣсь не нужно ни систематическаго и экзегетическаго изученія его, каковое не можетъ быть доступно въ приходской школѣ. Здѣсь лишь нужно пріучить школьниковъ читать Св. Писаніе, не стараясь найти что-то новое, невѣдомое и скрываемое въ школѣ на урокахъ Закона Божія. Нужно, при этомъ, напередъ познакомить ихъ съ ложно толкуемыми сектантами мѣстами Св. Писанія, такъ чтобы случайное нахожденіе и чтеніе ихъ не породило недоумѣнныхъ сектантскихъ вопросовъ. Такихъ мѣстъ Св. Писанія не много и это безконечно не расширитъ программу Закона Божія, но принесетъ громадные плоды для прихода. Обученные такимъ образомъ школьники въ будущемъ явятся оплотомъ приходской церкви не только какъ твердые въ православіи прихожане, но и какъ защитники его и обличители сектантовъ. Изъ болѣе способныхъ и ревностныхъ изъ нихъ священникъ можетъ создать приходскую миссію, которая, стоя въ близкихъ по своему положенію односельчанъ отношеніяхъ къ сектантамъ, будетъ лучшимъ и полезнѣйшимъ пособникомъ священнику въ его миссіонерской дѣятельности.

Четвертое и послѣднее средство—участіе священника во всей жизни его прихода, во всѣхъ интересахъ прихожанъ. Если при каждомъ отдѣльномъ случаѣ священникъ явится въ приходѣ какъ представитель христіанской правды и христіанскаго милосердія и если въ каждомъ дѣлѣ, требующемъ общаго участія, онъ обратится къ доброму сердцу и сочувствію своихъ прихожанъ и вызоветъ ихъ участіе, то цѣлость и крѣпость церковная получатъ новые жизненные устои. Сектантскія общины сильны своею трезвостью, трудолюбіемъ, крѣпостью нравственною, взаимною матеріальною поддержкою. Всѣ эти качества приходской священникъ долженъ укрѣпить и въ своихъ православныхъ прихожанъ. Пусть сектанты не будутъ имѣть права говорить, что только они «не пяницы, не убійцы, ни злорѣчивы и т. д.», пусть эти добродѣтели станутъ слѣдствіемъ церковныхъ заботъ священника о своихъ православныхъ прихожанахъ и никакая укоризна сектантовъ не

будетъ имѣть мѣста и основанія и ихъ фарисейскія внѣшнія добродѣтели потеряютъ свою привлекательность. Сектантскія общины представляютъ крѣпкую сплоченность вокругъ своихъ вожаковъ. Пусть и православный приходъ собирается вокругъ священника не для однихъ богослуженій и обращается къ нему не для однихъ требъ, пусть священникъ будетъ во главѣ общаго церковно-приходскаго ума и приходской воли, мірской силы и помощи, тогда не будетъ того отчужденія священника отъ прихожанъ, которое замѣчается нынѣ. Подъ главенствомъ священника создастся свое негласное общество трезвости, общество взаимной поддержки и безъ шума и регламентаціи, а въ тишинѣ и подъ одною лишь сѣнью Церкви будутъ крѣпнуть они и развиваться и не давать мѣста своимъ членамъ завидовать и уклоняться въ штунду. Каждый прихожанинъ все найдетъ въ своей собственной православной общинѣ и ему незачѣмъ будетъ обращать взоры въ сектантскія общества.

Эти мысли о церковно приходскомъ строѣ жизни, какъ я уже сказалъ, даютъ современная миссіонерская литература и миссіанерскіе отчеты. Если, по Апостолу, *«подобаетъ ересемъ въ васъ быти, да искусніи бываютъ въ васъ* (I Кор. II, 19), то быстро распространившееся по югу Россіи сектантство призвало къ жизни и создало много такихъ «искусніихъ» пастырей Церкви, надъ дѣятельностью которыхъ съ отрадою останавливается взоръ наблюдателя современной церковно-приходской жизни. И если такіе пастыри и не уничтожили сектантство въ своихъ приходахъ, то лишили его всякой силы и обаянія. Больше того, они уничтожили всякій поводъ къ протесту сектантовъ противъ Православной церкви, смирили ихъ мятежный духъ и смягчили ихъ враждебность и къ самимъ священникамъ и къ православнымъ сельчанамъ. А это великій уже шагъ на пути къ возвращенію сектантовъ въ Церковь.

Отъ средствъ, которыя входятъ въ тѣсный кругъ пастырской дѣятельности приходскаго священника, перейдемъ къ средствамъ чисто миссіонерскимъ. Средства эти—частныя и публичныя собесѣдованія съ сектантами. Съ учрежденіемъ внутренней миссіи въ Россіи собесѣдованія эти ведутся по большей части

нарочито пріѣзжающими миссіонерами. Но по правиламъ Св. Синода объ учрежденіи миссіи, учрежденіе особыхъ миссіонеровъ не освобождаетъ приходскихъ священниковъ отъ этой миссіонерской дѣятельности. 8-ой пунктъ сихъ правилъ гласитъ: «Съ учрежденіемъ епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ епархіи и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ, отнюдь не освобождается отъ миссіонерской дѣятельности и каждый приходской священникъ, который, по своей пастырской обязанности, долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло. Частныя собесѣдованія приходской священникъ можетъ вести съ большимъ удобствомъ, пользуясь для этого всякимъ случаемъ, который позволяетъ ему зайти въ хату сектанта или призвать его къ себѣ. Здѣсь, въ частной бесѣдѣ, не требуется ни особеннаго краснорѣчія, ни искусной діалектики; здѣсь нѣтъ того многолюдства и той торжественности, которыми отличаются публичныя собесѣдованія и которыя стѣсняютъ свободную рѣчь одинокаго въ своей защитѣ православія и въ своихъ обличеніяхъ сектантства приходского пастыря. Предпочитая частныя бесѣды, приходской священникъ лишь съ большей осторожностью можетъ устраивать публичныя собесѣдованія. Послѣднія рѣдко достигаютъ прямой своей цѣли—возвращенія сектантовъ въ Церковь. Публичныя собесѣдованія почти всегда принимаютъ характеръ острой полемики, гдѣ не всегда истина, а лишь искусство въ преніяхъ и ловкая діалектика, а иногда и просто одни крики берутъ верхъ, гдѣ разгораются страсти, гдѣ противники часто взаимно обличаются и оскорбляются. Все это мало пригодныя условія, чтобы сектанты могли возвратиться въ Церковь, если бы даже на публичныхъ собесѣдованіяхъ имъ ясно доказали правоту и истинность православія и несостоятельность сектантства. Сердце ихъ долго не можетъ помириться съ публичнымъ обличеніемъ и только одна благодать Божія можетъ привести ихъ на правый путь... Публичныя собесѣдованія съ сектантами имѣютъ большее значеніе для православныхъ, чѣмъ для сектантовъ. Для православныхъ это публичный судъ надъ ихъ постоянными смутьянами. Православное населеніе, часто безграмотное, незнающее, какъ право вѣ-

ровать, безсильно въ своихъ отвѣтахъ на смущающія ихъ рѣчи сектантовъ и, чистые въ своей вѣрѣ, они со скорбью видятъ, что сектанты ихъ обличаютъ съ евангеліемъ въ рукахъ. Публичныя собесѣдованія—это торжество православія надъ сектантствомъ. На нихъ раскрывается ложь сектантскаго ученія и доказывается правота православія на основаніи того же Св. Евангелія, которое сектанты такъ извращаютъ, изобличая мнимыя погрѣшности православной Церкви. Вотъ почему православные такъ негодуютъ, если сектанты уклоняются отъ публичныхъ собесѣдованій. Ими часто высказываются требованіе, чтобы сектанты обязательно являлись на собесѣдованія или были приводимы на нихъ силою. Причиной такого негодованія и такого требованія служитъ единственно то обстоятельство, что сектанты всегда и вездѣ сбиваютъ съ толку православныхъ, увѣряя ихъ въ истинности своей духовной вѣры и въ погибельности нашей православной. Необходимо, поэтому, чтобы на публичныхъ собесѣдованіяхъ торжество православія было полное, рѣшительное, чтобы у слушателей православныхъ не оставалось никакого сомнѣнія относительно того, чья вѣра истинная и кто правъ... Для этого, конечно, со стороны православныхъ нужны большія силы, большое искусство и большой опытъ въ веденіи публичныхъ собесѣдованій. Единичныхъ силъ одного приходского священника здѣсь, по большей части, бываетъ недостаточно. Чтобы дать на публичныхъ собесѣдованіяхъ полное торжество православію надъ сектантствомъ, нужны коллективныя силы нѣсколькихъ приходскихъ священниковъ, нужно раздѣленіе труда между нѣсколькими лицами. Я надѣюсь, что организація публичныхъ собесѣдованій въ этомъ родѣ достаточно извѣстна по кіевскимъ собесѣдованіямъ со штундистами, въ прошлую осень и зиму кіевскимъ религіозно просвѣтительнымъ обществомъ. Но кіевскій городской примѣръ—не единственный. Во многихъ епархіяхъ дѣло публичныхъ бесѣдъ съ успѣхомъ ведутъ такъ называемые миссіонерскіе комитеты или коммиссіи изъ приходскихъ священниковъ. Для примѣра укажемъ Екатеринбургскую епархію, гдѣ таковыхъ комитетовъ нынѣ дѣйствуютъ около 50-ти. Они открыты въ тѣхъ пунктахъ епархіи, кои особенно заражены расколомъ; составъ ихъ сформированъ изъ священниковъ, живу-

щихъ въ этихъ пунктахъ и въ ближайшихъ къ нимъ селеніяхъ. Задачею комитетовъ поставлено—возсоединеніе съ Церковію отпавшихъ отъ нея, равно какъ и укрѣпленіе въ преданности Церкви колеблющихся и сомнѣвающихся въ ея истиннахъ. Исполняя эту задачу посредствомъ устныхъ публичныхъ бесѣдъ съ уклонившимися отъ Церкви, комитеты соблюдаютъ слѣдующія правила. Намѣтивъ программу бесѣдъ въ извѣстной мѣстности, считающейся пунктомъ, особенно зараженнымъ расколомъ, комитеты о предполагаемомъ собесѣдованіи заблаговременно извѣщаютъ живущихъ тамъ православныхъ и раскольниковъ. Предъ каждымъ собесѣдованіемъ бываетъ предварительное собраніе комитета, на которомъ обсуждается программа и методъ будущаго собесѣдованія, дабы его провести такъ, чтобы исчерпать предметъ возможно полнѣе, чтобы у слушателей и собесѣдующихъ не оставалось болѣе недоумѣнныхъ, относящихся къ предмету рѣчи, вопросовъ. При могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ на бесѣдахъ, комитеты обращаются къ миссіонерамъ. О всѣхъ своихъ бесѣдахъ миссіонеры ведутъ памятные журналы, въ которыхъ обозначаютъ, когда, гдѣ, съ кѣмъ именно и о чемъ они бесѣдовали, что отвѣчали имъ заблуждающіе и какіе были наблюдаемы слѣдствія собесѣдованія какъ въ православномъ, такъ и въ раскольничьемъ мірѣ. Наблюдая за состояніемъ раскола и сектантства, комитеты въ потребныхъ случаяхъ изъясняютъ и свои предположенія о томъ, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ должно бы принять мѣры къ ослабленію раскола въ ихъ районѣ. Подобные екатеринбургскимъ, миссіонерскіе комитеты существуютъ во многихъ епархіяхъ, гдѣ число спеціальныхъ миссіонеровъ весьма велико. Они оживляютъ миссіонерскую дѣятельность приходскихъ священниковъ, сплочиваютъ ихъ въ тѣсные хружки и высоко поднимаютъ ихъ авторитетъ не только въ православномъ, но и въ расколо-сектантскомъ населеніи...

Вотъ, всечестные отцы, тѣ черты строя церковно приходской жизни и спеціально миссіонерской дѣятельности приходскаго священника, кои я старался воспроизвести предъ вами на основаніи современной литературы и миссіонерскихъ отчетовъ... Умѣстенъ вопросъ: не упразднится-ли такою миссіонерскою дѣятельностью

приходскаго духовенства нужда въ нарочитыхъ миссіонерахъ? Къ сожалѣнію, наше время таково, что только-бы думать о возможномъ увеличеніи миссіонерскихъ силъ. И дай Богъ, чтобы пришло время, когда приходское духовенство для сохраненія крѣпости и цѣлости своихъ приходовъ могло бы обходиться своими собственными силами.

С. Потѣхинъ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія.** 29-го іюня преосвященный Димитрій епископъ чигиринскій совершалъ первую литургію въ Братскомъ монастырѣ.

9-го іюля всенощное бдѣніе совершалъ въ трапезной церкви Кіево-Печерской Лавры Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ Преосвященными викаріями Сергіемъ и Димитріемъ.

10-го, въ день памяти пр. Антонія печерскаго литургію и молебенъ въ той-же Лаврской церкви совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій съ тѣми-же преосвященными викаріями.

14-го іюля всенощную и 15-го литургію во Владимірскомъ Соборѣ, при пѣніи курсистовъ второклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

Въ тотъ-же день въ Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ епископъ каневскій. Послѣ литургіи былъ совершенъ обычный крестный ходъ, при участіи всего городского духовенства и всѣхъ преосвященныхъ викаріевъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Іоанникіемъ.

22-го Іюля въ Каѳедральномъ Софійскомъ Соборѣ литургію совершалъ преосвященный Димитрій епископъ чигиринскій. По окончаніи литургіи, молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій съ преосвященными викаріями Сильвестромъ и Димитріемъ.

27-го іюля, по случаю мѣстнаго праздника, литургію и крестный ходъ, а наканунѣ всенощную, въ скиту «Ѳеофанія» совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

1-го августа литургію въ Братскомъ монастырѣ и послѣ оной крестный ходъ на Днѣпръ совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ чигиринскій.

Въ тотъ-же день освященіе воды и закладку братскаго корпуса въ Михайловскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

Въ тотъ-же день всенощную и 2-го полное освященіе Никольскаго придѣла Крестовой церкви Михайловскаго монастыря и освященіе антимиксовъ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

14-го августа всенощную и 15-го литургію въ Великой Лаврской церкви совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ преосвященными викаріями Сильвестромъ и Димитріемъ.

— **Журналъ** [1]) засѣданія Совѣта „Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, состоявшагося 28 мая 1898 года, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго, при составѣ изъ всѣхъ членовъ Совѣта и кандидатовъ къ нимъ, (прот. П. Троцкаго, прот. П. Преображенскаго, прот. К. Ѳоменко, прот. І. Королькова, свящ. А. Корсаковскаго, свящ. І. Прозорова, свящ. М. Едлинскаго, свящ. І. Троицкаго, свящ. К. Терлецкаго, свящ. І. Мельниковскаго, свящ. В. Богородицкаго, доктора медиц. П. В. Никольскаго, препод. Сем. С. В. Кохомскаго), нѣкоторыхъ членовъ Общества изъ профессоровъ Академіи (В. Ѳ. Пѣвницкаго, А. А. Дмитріевскаго, свящ. Ѳ. Титова, Д. И. Богдышевскаго, А. И. Булгакова), изъ преподавателей Семинаріи (ин-

---

[1]) Утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанникіемъ 12 іюня 1898 г.

спектора Сем. Іер. Θеодосія, свящ. І. Богородицкаго, П. П. Петрушевскаго, М. В. Гнѣвушева, Н. С. Гроссу. Х. В. Корчинскаго), З. М. Скворцова и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Послѣ молитвы, въ засѣданіи заслушаны были адресованныя на имя Преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго, письма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцева и Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, въ которыхъ высокіе сановники благодарятъ Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта и общество за избраніе ихъ въ Торжественномъ Общемъ Собраніи Общества 30 января 1898 года въ свои Почетные Члены, и изъявляютъ согласіе принять на себя это почетное званіе. Затѣмъ Преосв. Сергій, предсѣдатель Совѣта, предложилъ на обсужденіе послѣдняго слѣдующіе вопросы:

1) Объ уставѣ Православнаго Свято-Троицкаго Богуславскаго Братства, учрежденнаго въ 1891 году, съ цѣлію всѣмъ строемъ своей внутренней и внѣшней жизни—по духу и уставамъ св. Церкви Православной—противодѣйствовать сильно развившемуся въ м. Богуславѣ штундизму. Для этой цѣли составленъ и уставъ Братства, никѣмъ еще не утвержденный. Кіевское-религіозно-просвѣтительное Общество, въ прошломъ проповѣдническомъ году своемъ выступившее на дѣло внутренней миссіи и устроившее восемь публичныхъ чтеній и собесѣдованій съ мѣстными штундистами, достаточно выяснило себѣ самую сущность штундизма и его бытовыя черты. Въ виду этого Преосвященный Предсѣдатель Совѣта предложилъ Обшеству пересмотрѣть вышеозначенный уставъ Богуславскаго Братства и, въ видахъ наибольшей его цѣлесообразности, сдѣлать въ немъ нужныя измѣненія или дополненія.

Постановили: образовать коммиссію изъ членовъ Общества—В. М. Скворцова, свящ. Θ. Титова, свящ. Д. Слюсарева, Х. В. Корчинскаго и епархіальныхъ миссіонеровъ, съ тѣмъ, чтобы Коммиссія пересмотрѣла Уставъ и заключеніе свое представила въ Совѣтъ Общества.

2. О противосектантскихъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ въ слѣдующемъ 1898—9 проповѣдническомъ году.

Постановили: образовать коммиссію изъ членовъ общества—профес. Академіи М. Ф. Ястребова, доцентовъ—С. Т. Голубева, А. И. Булгакова, Д. И. Богдышевскаго, свящ. Ѳ. Титова, препод. Сем. С. В. Кохомскаго, свящ. І. Богородицкаго, Н. В. Переверзева, и епархіальныхъ миссіонеровъ подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Прот. П. Преображенскаго, съ тѣмъ, чтобы къ 15-му будущаго сентября коммиссія выработала и представила въ Совѣтъ подробную и точную программу противоштундистскихъ чтеній и собесѣдованій, руководствуясь прошлогоднимъ опытомъ, только избирая вопросы для чтеній болѣе частные, чѣмъ какіе поставлены были въ прошломъ году.

3. О публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ для образованнаго класса въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи

Постановили: открыть таковыя въ слѣдующемъ проповѣдническомъ году и просить господъ профессоровъ и доцентовъ Академіи и преподавателей Семинаріи принять участіе въ этомъ своевременномъ и благомъ дѣлѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества.

Участвовавшіе въ засѣданіи Совѣта г. г. профессора и доценты Академіи и преподаватели Семинаріи изъявили согласіе принять на себя трудъ составленія и произнесенія имѣющихъ быть чтеній для образованнаго класса, при чемъ высказали увѣренность, что въ чтеніяхъ этихъ примутъ дѣятельное участіе и другіе профессоры и доценты Академіи и преподаватели Семинаріи.

4. О постройкѣ Обществомъ дома для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей.

Быстро развивающаяся дѣятельность Общества ставитъ на очередь вопросъ особой важности—имѣть Обществу свой домъ, чтобы не скитаться по чужимъ угламъ, которые трудно выпрашивать и приспособлять для своихъ цѣлей. Въ этомъ домѣ Общество имѣло бы свой залъ для чтеній и собесѣдованій, для торжественныхъ многолюдныхъ собраній не только своихъ, но и общеепархіальныхъ;—помѣщеніе для библіотеки своей и епархіальной, для читальни, для спѣвокъ любительскаго церковно-народнаго хора, для книжнаго склада и продажи книгъ и брошюръ,—для канцеля-

ріи, а если окажется возможнымъ, то и для церковно-приходской школы. Средствъ для постройки такого дома потребуется много, но добрыхъ людей на Св. Руси еще больше. Юрковецкую Церковь школу Общество начинало строить, имѣя свободныхъ средствъ нѣсколько десятковъ рублей; но нашлись жертвователи, и Церковь—школа готова была къ освященію черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ закладки. Въ настоящее время Общество имѣетъ свободныхъ средствъ 1500 рублей, есть у него, кромѣ того, намѣченные и уже давшіе обѣщаніе свое жертвователи. Остается, съ помощію Божіею и въ надеждѣ на жертвователей-христолюбцевъ, начать доброе дѣло; Господь поможетъ и окончитъ его.

Лучшимъ центральнымъ мѣстомъ для предполагаемаго дома была-бы пустопорожняя усадьба Трехсвятительской Церкви, расположенная на углу Б. Владимірской и Житомирской улицъ, противъ Старо-Кіевской части, гдѣ когда-то стояла Златоустовская Церковь. Трехсвятительская Церковь не извлекаетъ изъ этого мѣста никакой пользы, и потому ничего не потеряла бы, если бы это мѣсто уступлено было Обществу для постройки дома, въ которомъ на мѣстѣ бывшаго алтаря устроенъ былъ-бы также алтарь,—такъ что предположенный къ постройкѣ домъ служилъ бы тѣмъ-же религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ, какимъ служатъ и храмы Божіи. А Трехсвятительская Церковь, при пользованіи этимъ мѣстомъ, въ виду того, что наономъ стоялъ прежде храмъ, не можетъ его (мѣсто) ни продать, ни устроить на немъ какихъ-либо квартиръ или торговыхъ помѣщеній.

Постановили: просить разрѣшенія Его Высокопреосвященства войти въ сношеніе съ причтомъ и старостой Трехсвятительской церкви объ уступкѣ означеннаго участка пустопорожней земли Обществу, для постройки на немъ дома съ церковью и указанными въ докладѣ помѣщеніями.

5) О 1045 рубляхъ, исходатайствованныхъ Обществомъ у города для засыпки оврага около Св.-Макаріевской Церкви—школѣ на Юрковицѣ.

Постановили: означенныя деньги изъ Городской Управы получить казначею Общества доктору П. В. Никольскому, а дѣло самой засыпки оврага подряднымъ или хозяйственнымъ способомъ

поручить свящ. К. П. Терлецкому, при чемъ засыпка должна быть произведена подъ наблюденіемъ и руководствомъ городскаго инженера, каковой и назначенъ Городскою Управою.

Засѣданіе закончено было молитвою.

— **Учебные вопросы въ вѣдомствѣ Св. Синода.** Въ августѣ мѣсяцѣ состоялось чрезвычайное собраніе членовъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта для обсужденія и разрѣшенія слѣдующихъ давно назрѣвшихъ вопросовъ церковно школьнаго дѣла: объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, о городскихъ и сельскихъ воскресныхъ школахъ завѣдыванія ими, объ образованіи въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ, о мѣрахъ къ лучшему устройству школъ грамоты, о причинахъ, препятствующихъ успѣшному прохожденію учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ, объ устройствѣ библіотекъ для учащихся и учащихъ, о подготовкѣ наличныхъ учителей школъ грамоты, о воспитательныхъ мѣрахъ въ церковно-приходскихъ школахъ, объ устройствѣ вечернихъ занятій для взрослыхъ,—народныхъ читаленъ и чтеній; о введеніи ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій во второклассныхъ школахъ, объ организаціи въ школахъ врачебной помощи, объ измѣненіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы, о содержаніи ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ общежитій при церковно-приходскихъ школахъ, объ изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ служащимъ и учащимъ въ этихъ школахъ и др. Для участія въ занятіяхъ по обсужденію этихъ вопросовъ были приглашены епархіальные и уѣздные наблюдатели изъ всѣхъ епархій.

— **Колоколъ для Кіево-Печерской лавры**. 12 августа, по Московско-Курской жел. дорогѣ отправленъ изъ Москвы въ Кіево-Печерскую лавру громадный колоколъ, изготовленный на одномъ изъ московскихъ заводовъ, сооруженный на средстаа братіи Лавры въ память перваго посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Лавры 19 августа 1896 г. Колоколъ вѣситъ 1,636 пудовъ и является третьимъ по величинѣ изъ отлитыхъ въ текущемъ столѣтіи колоколовъ. Колоколъ перевозится изъ Москвы до Кіева по желѣзнымъ дорогамъ безплатно. Для перевезенія колокола, какъ передаютъ московскія газеты, взята особая платформа съ С.-Петербурго-Варшавской дороги, какъ какъ платформъ на другихъ жел. дорогахъ для перевозки подобныхъ тяжестей не имѣется.

— «Бирж. Вѣд.» передаютъ, что, въ виду возникшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ **недоразумѣній о повѣнчаніи лицъ**, которыя, по роду своихъ занятій, какъ напр., фабричные рабочіе, часто мѣняютъ мѣста своего жительства, а поэтому не имѣютъ постояннаго опредѣленнаго прихода, по духовному вѣдомству послѣдовало въ настоящее время разъясненіе, что въ упомянутыхъ случаяхъ для повѣнчанія названныхъ лицъ достаточно представленія удостовѣренія отъ полиціи о внѣбрачномъ ихъ состояніи и отсутствіи родственной между женихомъ и невѣстою связи.

— Подготовительные медицинскіе курсы для братьевъ милосердія Краснаго Креста начнутся 1 октября. Комитетомъ возбуждено ходатайство о предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ слушателямъ, которые подлежатъ отбыванію воинской повинности, съ цѣлью дать имъ возможность окончить двухгодичный курсъ названнаго института.

— Въ видахъ развитія пчеловодства, которое въ настоящее время страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка сбыта или, вѣрнѣе, отъ низкихъ цѣнъ на медъ, возбужденъ вопросъ о безакцизномъ сельско-хозяйственномъ медовареніи, при чемъ за норму сельско-хозяйственной пасѣки предполагается принять пасѣку не болѣе какъ въ 50 ульевъ. (Изъ «Кіевл.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 17 сданъ на почту 1 сентября.

Содержаніе: Слово въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ Креста Господня.—Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ.—Мысли о миссіонерскомъ строѣ церковно-приходской жизни и спеціальной миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ. — Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 августа 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.